

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
(ННГАСУ)**

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Утверждено редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия

Нижегород – 2013

ББК 65.9(2)09
В 75
К
УДК 334.012.64

Рецензенты:

Кузнецов В.П. – д.э.н, профессор, заведующий кафедрой экономики организации
Волжского государственного инженерно-педагогического университета;
Морозова Г.А. – д.э.н, профессор, заведующая кафедрой управления и маркетинга
Волго-Вятской академии государственной службы.

Воронков, А.Н. Этапы развития российского предпринимательства [Текст]: учебное пособие
/ А.Н.Воронков, Т.В.Колосова; Нижегород. гос. архитектурно-строит. ун-т – Н. Новгород:
ННГАСУ, 2013. – 69 с.
ISBN – 978-5-

Представлены основные этапы развития российского предпринимательства.

Данное учебное пособие предназначено для студентов специальности 0608000 «Экономика и управление на предприятии», изучающих дисциплины «Управление бизнесом», «Организация предпринимательской деятельности, а также для преподавателей, аспирантов и научных работников.

ББК 65.9(2)09

ISBN – 978-5-

© Воронков А.Н., 2013
© Колосова Т.В., 2013
© ННГАСУ, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Дооктябрьский период (до 1917 г.)	5
Допетровский период развития предпринимательства (до 1689 г.)	5
Период петровских преобразований (период правления 1689-1725 гг.) ..	7
Послепетровский период (1725-1861 гг.)	12
Период общегосударственных реформ и промышленного подъема (с середины XIX в. до 1917 г.; 1861-1917 гг.)	14
2. Послеоктябрьский период (1917 г. - конец 80-х годов XX столетия) ..	48
Военный коммунизм	49
Новая экономическая политика (1921-1926 гг.)	52
Посленэповский период. Предпринимательство в директивно планируемой экономике (конец 20-х - 80-е годы XX столетия)	56
3. Период перестройки советской экономики (с конца 80-х годов XX столетия)	61
Заключение	64
Библиографический список	65

Введение

Определяющая роль государства в стимулировании и регулировании предпринимательства является традиционной для России. Государство всегда активно вмешивалось в деятельность предпринимателя, никогда не выступая в качестве стороннего наблюдателя или арбитра. При этом использовался достаточно разнообразный инструментарий, включающий широкий набор как экономических методов, так и административных рычагов¹. Однако ростки предпринимательства, олицетворяемого с относительной экономической свободой и самостоятельностью, пробивались на крайне неблагоприятной российской почве. Почти тысячелетний феодально-крепостнический строй, жесткая централизация власти в России, монополизация государством внешней и внутренней торговли, целых отраслей промышленности, протекционистская таможенная политика, ограничение мелкого производителя-кустаря - все это тормозило становление и развитие российского предпринимательства².

Мероприятия отдельных монархов, проводимые в целях поддержки предпринимательства, принимаемые по этому поводу законодательные акты порой не отличались преемственностью и системностью. Результатом явились скачкообразный характер развития предпринимательства в России, большое влияние субъективного фактора, сложность определения основных тенденций становления и генезиса российского предпринимательства.

История российского предпринимательства делится на несколько этапов в зависимости от степени и способов воздействия государства на развитие предпринимательской деятельности, от соотношения и взаимодействия крупного и мелкого предпринимательства. Как правило, выделяют три основных этапа: дооктябрьский или дореволюционный (до 1917 г.), послеоктябрьский или послереволюционный (1917 г. – конец 80-х годов XX столетия) и этап перестройки советской экономики (с конца 80-х годов XX столетия)³.

¹ Таганский М. Краткий очерк истории русской промышленности. - СПб., 1906. - С. 36.

² Аристов Н.Я. Промышленность в Древней Руси. - СПб., 1866. - С. 87.

³ Организация предпринимательской деятельности. Метод. рекомендации.../Сост. Т.Н. Лопаткина. - Н.Новгород: ННГАСУ, 2005. - С.7.

1. Дооктябрьский период (до 1917 г.)

Допетровский период развития предпринимательства (до 1689 г.)

В IV в. появляются первые монеты, т.е. деньги для обслуживания торговых сделок.

Особенностью допетровского периода развития предпринимательства являлось господство мелкого производителя. Наряду с этим (в отличие от западноевропейских стран) мелкий предприниматель становится особенно зависим от купца, поскольку при малой плотности населения и небольшом количестве городов в Московской Руси торговец являлся необходимым посредником между производителем (чаще всего деревенским кустарем) и потребителем. Следует отметить, что ремесленники предпочитали самостоятельно заниматься каким-либо промыслом, чем быть наемными работниками. Эта тяга к независимости перевешивала возможность получения меньших заработков и рискованность своего дела.

Однако торговец не вытеснял производителя, купечество не обнаруживало склонности захватить в свои руки производство, а предпочитало свободно покупать товар на самом дешевом рынке. Характерной чертой этого этапа являлась широкая свобода труда и конкуренции. Свобода предпринимателя оставалась в полной неприкосновенности, производство самостоятельного ремесла или торговая деятельность составляли неотъемлемое право каждого, независимо от каких-либо сословных или других условий.

В XI в. стали появляться артели, но так они стали называться только в середине XVII в. В начале это были небольшие объединения (до 3 чел.).

Артель (анг. artel) – одна из форм добровольного объединения физических лиц с целью осуществления общей хозяйственной деятельности.

Формирование крупного торгового предпринимательства происходило естественным путем благодаря не правительственным мероприятиям, а преимуществам крупной торговли перед мелкой.

Связь предпринимательства с деятельностью государственного аппарата четко прослеживается на всех этапах развития российской экономики. Мысль о

попечительстве предпринимательства можно найти еще в известном изречении Владимира Мономаха о «необходимости чтить купечество и поддерживать его»⁴. И постепенно, шаг за шагом, поддержка предпринимательства в России превращается в одну из основных экономических функций государства.

С XIV века предпринимательство попадает в сильную зависимость от правительства, начинает складываться «Поощрительная и покровительственная» система, образующая базис, на котором впоследствии строится вся совокупность видов, сфер и форм предпринимательской деятельности⁵.

Еще с допетровских времен именно правительство, а не частный капитал, выступает главным инициатором развития промышленности и торговли⁶. Первые элементы системы государственного предпринимательства сложились во второй половине XV века. Это были монетные дворы и мастерские по производству оружия. В конце XV века в Москве был создан Пушечный двор, а для заведования им, а также появившимися мастерскими по изготовлению пороха, был организован Пушкарский приказ.

В XVII в. казна расширила многие из старых предприятий и построила ряд предприятий, осваивавших новые производства.

Основным мотивом создания казной предприятий в XV-XVII вв. можно считать стремление укрепить единое централизованное государство, его экономическое положение, обороноспособность, стабилизировать государственный строй. Организация же текстильных мануфактур во второй половине XVII в. была развернута не только ради удовлетворения запросов царского двора, но и из-за появления нового отношения к казенной промышленности как к одному из способов «содействия и поощрения частной промышленности». Это можно расценивать как своеобразную политику поощрения отечественной промышленности, с тем чтобы превратить ее в конкурентоспособную.

В 1653 г. был введен первый в России «торговый устав», по которому, взамен множества существующих ранее торговых сборов, взималась единая,

⁴ Очередыко В.П. Государственно-правовое регулирование предпринимательской деятельности. Пособие / Под ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. - С. 4

⁵ Торговля, промышленность и город в России XVII - начала XIX вв. // Сборник статей. - М., 1987. - С. 112.

⁶ Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX-XVIII вв. - М., 1905. - С. 93.

так называемая рублевая пошлина. «Гости», по этому уставу, облагались пошлиной намного больше, чем русские купцы. По Новоторговому уставу (1667 г.), иностранным купцам вообще была запрещена розничная торговля.

Россия допетровских времен существенно отставала от стран Центральной и Западной Европы. Требовались радикальные преобразования. И они начались.

Период петровских преобразований (период правления 1689-1725 гг.)

Индустриализация по-петровски – это активное проникновение государства во все сферы деятельности. При Петре I государственное предпринимательство развивалось как за счет активизации старых промышленных районов (Урал, Тула и т.д.), так и за счет создания новых. Совершенно иными путями получило развитие в России крупное предпринимательство в сфере производства. Крупный предприниматель-промышленник возник при непосредственном участии правительства благодаря созданной Петром I покровительственной системе.

Известны энергичные усилия Петра I завести в России фабричное производство, известны и средства, употреблявшиеся государем для этой цели. Необходимо отметить, что именно государство, а не частный капитал, выступало главным инициатором развития большинства направлений предпринимательской деятельности⁷.

В связи с этим необходимо было развивать сферу государственного предпринимательства, от которого зависела жизнеспособность многих секторов экономики. Значительный удельный вес государственного сектора – явление, свойственное России.

В эпоху Петра I усиливается тенденция развития государственного предпринимательства: создается сеть крупных казенных предприятий, которым передаются целые деревни с подневольными работниками. Образуется мощная сфера государственного предпринимательства⁸.

⁷ Проблемы теории и практики управления. - М., 1996. - С. 47.

⁸ Белов В.Д. Петр Великий как основатель русской промышленности. Доклад в собрании Общества для содействия русской промышленности и торговле 13 марта 1891 года. - СПб., 1891. - С. 11.

В ноябре 1704 г. по рисункам Петра I было заложено Адмиралтейство – первое промышленное предприятие Санкт-Петербурга. В 1705 г. началась застройка – десять эллингов, сараи (магазины) и пр. Первоначально строили небольшие суда (галеры, боты, шлюпки), а в 1706 г. спустили на воду бригантину. В ноябре 1709 г. был заложен первый 54-пушечный корабль «Полтава», который 15 июня 1712 г. был спущен на воду. Уже в 1718 г. был построен 90-пушечный корабль «Старый дуб»⁹.

Адмиралтейство в те времена было довольно комплексным учреждением. Были вспомогательные предприятия – Смоляной двор, водяные пильные мельницы на реке Ижоре и ветряные на Мойке, кирпичные заводы. Был и собственный водочный завод. Подобная натурализация объясняется стремлением сконцентрировать все, что необходимо для мореплавания, в одних руках.

В 1712 г. небольшие суда начали строить на новой верфи – Скампавейской (позднее Галерной). В это же время были основаны еще две верфи: Охтинская (позднее Петрозавод) и Партикулярная.

Военный корабль отличается от гражданского судна, прежде всего, вооружением. Поэтому зарождение судостроения повлекло развитие литейного дела, производство артиллерийских орудий и ядер. В 1711-1712 гг. Петр I основал Литейный двор (с 1720 г. – Арсенал). Здесь отливали пушки, делали зарядные ящики и лафеты. Производство артиллерийских орудий определило и производственную структуру Литейного двора. Там были созданы кузница, литейная, столярная, слесарная, токарная мастерские. Так зарождалась школа знаменитых питерских металлургов. В 1714 г. недалеко от Литейного двора был построен Старый пушечный двор, а в 1715 г. – Новый пушечный двор.

Арсенал как система учреждений, призванных осуществлять все виды материально-технического снабжения артиллерии, вошел в оборот позднее. Первоначально же Арсенал возник как пушечно-литейный завод. Параллельно с производством артиллерийского вооружения было налажено изготовление

⁹ Рыбаков Ф. Экономика Санкт-Петербурга: ретроспективный анализ. 1703-1917 годы//Региональная экономика. - 2002. - № 2. - С. 91.

оружия для пехоты и кавалерии. В 1721 г. на берегу реки Сестры был основан казенный оружейный завод, состоящий из 20 оружейных фабрик (литейная мастерская, две якорных мастерских, ствольная, замочная и др.).

Артиллерия и стрелковое оружие требуют порох. В 1715 г. были основаны казенные Охтинские пороховые заводы (пороховые мельницы). Годом раньше (1714 г.) – пороховой завод напротив Крестовского острова.

В 1721 г. основана мастерская изба лекарственных инструментов (позднее Петербургская инструментальная фабрика и завод военно-врачебных заготовлений).

Судостроение дало жизнь и парусно-канатному производству. В 1723 г. был открыт первый Канатный двор. В это же время основан Смоляной двор, где изготовляли смолу и деготь. В 1716-1717 гг. была основана шпалерная (гобеленовая) мануфактура (производство ковров). В 1719 г. – мануфактуры по производству бархата, парчи и позументов. Знаменитый Монетный двор, расположенный в Петропавловской Крепости, был открыт в 1724 г. Во времена Петра I были построены 4 типографии.

Таким образом, разворачивается целая система казенных предприятий, создаются уральские горные заводы (Олонецкие, Каменский – 1700-1714 гг.), Ижорские адмиралтейские заводы (1713 г.), оружейные заводы (Тульский – 1712 г., Сестрорецкий – 1714 г.) и т.д.

Поощряя заведование казной предприятиями, Петр I имел в виду различные организационные перспективы. Однако, прежде всего, предполагалось эти предприятия «приводя в доброе состояние, отдавать партикулярным людям». Действительно, значительная часть предприятий была передана частным лицам на льготных условиях. Это объясняется тем, что Петр I ускорил строительство предприятий за счет казны. Однако, понимая, что заведование фабриками и заводами казной неэффективно, он доверил это предприимчивости частных лиц,

тем более, что в допетровские времена уже был сформирован базис – торговый капитал, на котором могло основываться крепкое предпринимательство¹⁰.

В целях стимулирования расширения действующих производств использовались различные налоговые льготы. Фактически освобождалась от налогов та часть прибыли, которая расходовалась на расширенное воспроизводство.

Сбыт изготовленных изделий вновь созданными предприятиями обеспечивался главным образом госзаказами, т.е. приобретением товаров казной. А в тех случаях, когда товары не требовались казне, сбыт фабричных изделий обеспечивался высокой провозной пошлиной, а иногда прямым запрещением ввоза иностранных товаров того же рода или даже монополией производства и продажи, предоставленной отдельным фабрикантам.

В целях содействию учреждению новых предприятий собственными силами предпринимателей, а также привлечения капитала, в том числе иностранного, в развитие новых для России отраслей промышленности правительством предусматривался целый комплекс мер государственной поддержки. Это и беспроцентное льготное кредитование, обеспечение рабочими кадрами лиц, устраивавших фабрики собственными средствами на свой страх и риск. Из-за границы выписывались искусные мастера, иностранные предприниматели получали значительные привилегии, учредители новых предприятий освобождались от государственной службы, от всяких податей и таможенных пошлин, их дома – от военного постоя, а их работники – от подушной подати.

К примеру, учредителям сахарных и игольных заводов, фабрик по производству высококачественных дорогих тканей предоставлялись следующие привилегии: бесплатная передача зданий на определенное время для строительства заводов в обеих столицах и других крупных городах; выдача разрешений на беспошлинную реализацию продукции на срок до 50 лет; исключительное право заводить по всей территории России такого рода предприятия; освобождение от всяких податей и налогов.

¹⁰ Лашков В.Н. Русская промышленность по указам Петра Великого // Юридический вестник. - 1876. - № 1-2. Отд. 1. - С. 5-35.

Постепенно практика применения различных привилегий предпринимателям расширилась. Объем выданных льгот и частота их использования увеличивались. Любопытна, например, привилегия «тем, кто хочет искать, плавить, варить и чистить всякие металлы». Любому предприимчивому лицу предоставлялось право строить рудокопные заводы, как на собственных, так и на чужих землях.

При всем многообразии методов государственной поддержки предпринимательства петровского периода отличительной чертой их является то, что в большинстве случаев они носили сугубо именной характер. Привилегии выдавались особыми именными указами определенным лицам на определенное производство.

Постепенно это положение стало меняться: льготы дарованные лишь известным людям, распространялись на всех предпринимателей.

Более всего на развитие предпринимательства повлияло введение в 1721 году посессионного права¹¹, заключающегося в дозволении фабрикантам и заводчикам (принадлежавших в основном к купеческому сословию) приобретать деревни с крестьянами для своих предприятий. В условиях крепостничества этот шаг позволил купечеству занять ведущее место в структуре предпринимательского класса и сохранить его до начала XX века.

Указ о посессионном праве заслуживает по своим последствиям особого внимания еще и потому, что благодаря ему была создана новая категория крепостных, так называемых фабричных крестьян. Благодаря труду крепостных людей, которым могли пользоваться фабриканты, создавались условия для перехода российского предпринимательства на качественно иной уровень развития, сравнимый по своему значению лишь с реформами второй половины XIX века.

Дешевым трудом крепостных работников отныне могли пользоваться только крупные предприниматели, а мелким промышленным заведениям приходилось закрывать свое дело или сливаться с крупными. Вследствие этого в

¹¹ Удинцев В.А. Посессионное право. - Киев, 1896. - С. 21.

России была уничтожена свободная конкуренция, что привело к подрыву мелкого предпринимательства.

Таким образом, при активной поддержке государства купец превращался в промышленника, происходило слияние крупного торгового и производственного предпринимательства.

Послепетровский период (1725 – 1861 гг.)

Послепетровский период также характеризуется тем, что казенные предприятия занимали господствующее положение. В 1789 г. в Кронштадте был основан казенный чугунолитейный завод для выпуска артиллерийских снарядов. В этот период были основаны Александровский чугунолитейный завод (1825 г.), где в 1834 г. была построена первая отечественная металлическая подводная лодка, а в 1845 г. – первый отечественный магистральный паровоз. В 1857 г. основан Санкт-Петербургский металлический завод, а годом раньше – завод Макферсона (Балтийский завод). На этом заводе в 1862 г. построен первый отечественный корабль с металлическим корпусом – канонерская лодка «Опыт». Однако уже в 1792 г. в Санкт-Петербурге на Матисовом острове шотландец Чарльз Берд основал первый частный металлообрабатывающий завод. Три пильные мельницы и железоделательные мастерские с плавильными печами – вот с чего начинался знаменитый завод Берда. Первое паровое судно России – «Елизавета» – деревянное судно типа «Тихвинка» с паровым двигателем – было построено на заводе Берда и 15 ноября 1815 г. совершило свой первый регулярный рейс из Санкт-Петербурга в Кронштадт и обратно.

В послепетровское время арсенал правительственных мер поддержки предпринимательства пополнился новыми правилами льгот. Однако в целом процесс влияния государства на предпринимательство продолжал отличаться значительной регламентированностью.

Традиция предпринимательства в России высвечивает один из важнейших каналов формирования крупных капиталов – винные откупы. В этом деле решающее значение имела правительственная поддержка. Наиболее ярким

примером первоначального накопления капитала с помощью винных откупов может служить предпринимательская карьера Василия Кокорева¹².

В 1844 году Кокорев, ставший к тому времени поверенным одного откупщика, подал записку в правительство о преобразовании откупов, обратившую на себя внимание высшего чиновничества. В своем проекте Кокорев излагал свою систему «питейного дохода» и просил отдать в его распоряжение какой-либо «неисправный» откуп, чтобы на месте доказать выгодность своего предложения. Эксперимент прошел блестяще. По его результатам был введен в действие закон 1847 года под названием «Положение об акцизно-откупном коммиссионерстве», а Кокорев перебрался в Петербург, получил в 1851 году звание коммерции советника и приобрел немалое влияние в кругах высших чиновников, близких к министерству финансов.

Использованием новых методов и средств государственной поддержки предпринимательства характеризуется первая четверть XIX в. – реформы Александра I. Это и появление первых профессиональных журналов для предпринимателей «Северная почта», Журнал мануфактур и торговли», способствовавших распространению полезных знаний и опыта предпринимательства, издававшихся за счет казны; открытие специальных школ, готовивших специалистов в области предпринимательства (Горный кадетский корпус – 1804 г., Технологический институт – 1826 г.).

Одной из мер поддержки предпринимательства явилось создание в 1802 г. «мануфактурного капитала», для которого из Государственной казны был выделен 1 млн. руб. По существу это первый российский фонд поддержки предпринимательства, целью которого была выдача ссуд предпринимателям, иногда безвозвратных, в случае, если их знания и опыт могли принести пользу, но они не располагали недвижимым имуществом, которое можно было отдать под залог, или у них не было надежных поручителей. Специальная комиссия тщательно отбирала те проекты предпринимателей, которые заслуживали финансовую поддержку. При этом «Положение о мануфактурном капитале» по-

¹² Гавлин М.Л. Российские Медичи: портреты предпринимателей. - М., 1996. - С. 171-172.

стоянно пополнялось пунктами, касающимися усиления ответственности предпринимателей за своевременный возврат полученной ссуды. В частности, в 1807 г. в «Положение» было внесено следующее уточнение: «в случае просрочки возврата средств по причине, не зависящей от предпринимателя, предусматривается продление ссуды до 6 месяцев без уплаты процентов», а в 1823 г.: «... за неисправный взнос процента с виновника взыскивается штраф в размере 1 процента от суммы просрочки в месяц».

К 1860 г. развитие системы казенных предприятий несколько затормозилось, а сами предприятия дохода практически не давали.

Период общегосударственных реформ и промышленного подъема (с середины XIX в. до 1917 г.; 1861-1917 гг.)

Толчком широкого и интенсивного развития частного предпринимательства и соответственно индустриального производства явилась реформа 1861 г., создавшая условия для формирования рынка рабочей силы (отказ в рамках всего государства от принудительного труда и переход к труду вольнонаемному).

В период экономических реформ 1860-х годов были созданы первые в России частный коммерческий акционерный и частный земельный акционерный банки (соответственно в 1864 г. в Петербурге и в 1871 г. в Харькове), выдана первая концессия в 1866 г. на постройку железной дороги Козлов – Воронеж, прошли первые форумы отечественных предпринимателей – первый купеческий съезд (1865 г.) и первый Всероссийский съезд фабрикантов и заводчиков (1870 г.), появилось рабочее законодательство (80-90-е годы), получила бурное развитие акционерно-паевая форма предпринимательства. В целом началась настоящая учредительная горячка. Так, за период 1861-1863 гг. было учреждено 357 акционерных обществ: 53 железнодорожных общества с капиталом примерно в 700 млн. руб., 73 банка с капиталом порядка 230 млн. руб. и 163 промышленных общества с капиталом в 130 млн. руб. Отечественное предпринимательство добилось в пореформенный период немалых успехов. Российская промышленность росла быстрее, чем промышленность ведущих индустриальных держав, за исключением США. По подсчетам специалистов немецкого

конъюнктурного института, продукция всей российской промышленности возросла в 1860-1900 годах более чем в 7 раз¹³.

Реформы 1860-х годов привели к резкому оживлению частной инициативы и вместе с тем углубили кризис казенной предприимчивости. Шли два встречных процесса: с одной стороны, была осуществлена передача в широком масштабе частным лицам казенных заводов (или сдача в аренду), и в то же время казна продолжала покупку малорентабельных предприятий у частных владельцев. Постепенно казна стала уступать свои позиции и в военной промышленности: к отдельным производствам стали привлекаться частные предприятия¹⁴. Например, в 1862 г. выходцем из Швеции Л. Нобелем был основан литейный и котельный завод, который был назван «Людвиг Нобель» (производил котлы, лафеты, ружья, станки).

С конца XIX века в России начинается восстановление значения государственного предпринимательства. В начале XX века происходит дальнейшее усиление государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность. Правительство, несмотря на сопротивление промышленных кругов, сознательно проводило политику расширения государственного сектора¹⁵. В это же время дальнейшее развитие получают заказы казны – государственные заказы. Правительство использовало их, стремясь вызвать конкуренцию среди частных предприятий, но вместо того, чтобы конкурировать между собой, заводы заключали соглашения о ценах.

Этому периоду свойственна традиционная для российского предпринимательства черта – стремление государства поддерживать малорентабельные, но необходимые (в том числе новые) отрасли народного хозяйства. Это отчасти касается развития в России железнодорожного транспорта.

В начале XX века доминирующее положение стала занимать сеть казенных железных дорог. Казна владела миллионами гектаров земли, их недрами, лесами, торговым флотом, винными откупами. Например, в 1913 году около

¹³ Рыночная экономика: Учебник. В 3 т. Т. 2. Часть 1. Основы бизнеса. - М.: «Сомитэк», 1992. - С. 19-20.

¹⁴ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. - М., 1938. - С. 55.

¹⁵ Шацко К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России, конец XIX в. - 1914 г. - М., 1992. - С. 74.

половины дохода государственного бюджета было получено от казенной продажи «питей» и казенных железных дорог (по 25%).

Принадлежащие государству железные дороги составляли более 2/3 всей железнодорожной сети России. Постройка новых железных дорог производилась также за счет казны. Государство являлось потребителем большей части рельсов и подвижного состава. Если же принять во внимание, что и частные дороги подчинялись в этом отношении указаниям ведомства путей сообщения, то правительство, в сущности, являлось единственным, монопольным заказчиком паровозов, вагонов, рельсов и железнодорожных принадлежностей. В результате правительство сделалось полновластным хозяином как в установлении цен на железнодорожные принадлежности, так и в распределении заказов между заводами с устранением рыночных условий спроса и предложения и свободного предпринимательства.

Здесь необходимо отметить еще раз, что важным элементом усилий государства по поддержанию безопасности отечественного предпринимательства являлся протекционизм, начало которому было положено еще указом Петра I. Попытки обеспечения казенных заказов на оборудование железных дорог силами отечественной промышленности делались уже в 70-х годах XIX в. Но тогда металлургия не могла удовлетворить все быстро возрастающие потребности железных дорог. Поэтому приходилось обращаться к иностранным поставщикам.

Сталкиваясь с мощной конкуренцией иностранного капитала, российское предпринимательство выступало сторонником политики протекционизма, использования высоких импортных пошлин, поддержки отечественной промышленности и торговли. И правительство вняло этим доводам¹⁶. В 90-е годы начала проявляться политика покровительства и защиты национальной промышленности и было запрещено сдавать правительственные заказы, особенно на

¹⁶ Куприянова Л.В. Таможенно-промышленный протекционизм и российские предприниматели (40-80-е гг. XIX в.). - М., 1994. - С. 167.

железнодорожное оборудование, за границу¹⁷. Отечественные частные фирмы стали получать крупные казенные заказы по фиксированным ценам, что фактически означало субсидирование тяжелой промышленности государством¹⁸.

Цены на заказы по заявкам отдельных предприятий утверждались правительственными комиссиями обычно гораздо выше себестоимости продукции¹⁹. Так, в 1897-1898 гг. цена на рельсы была утверждена в 1 руб. 10 коп. - 1 руб. 25 коп. за пуд, тогда как себестоимость производства на лучших южнорусских заводах была 77-79 коп. за пуд, а заграничные рельсы обходились в 60-65 коп. за пуд. На постройку Сибирской железной дороги, например, английские предприниматели соглашались поставить рельсы по 75 коп. за пуд, но заказ был отдан на отечественные предприятия по 2 руб. за пуд. Такого рода переплаты казны (т.е. фактически субсидии) на одно железнодорожное оборудование достигали 15 млн руб. в год, причем они распределялись между известными, признанными фирмами.

Экономический кризис в начале XX в. особенно больно ударил по предпринимателям, занятым в тяжелой промышленности, резко снизилась безопасность их функционирования. Вопросы регулирования заказов, поддержки промышленности стали злободневными и для предпринимателей, которые пытались вмешаться в его решение. Правительство сочло необходимым «облегчить наиболее благонадежным заводам возможность пережить трудное время без новых потрясений и потерь» и признало наиболее эффективным средством помощи «возвышение предельных цен на рельсы и подвижной состав в соответствии со стоимостью производства и согласованное, по возможности, с интересами промышленности распределение между заводами железнодорожных заказов»²⁰. Таким образом, дело сводилось к конкретной задаче: превратить государственные заказы в экономический регулятор, с помощью которого прави-

¹⁷ Поляков В.Л. Таможенная политика царского правительства и ее влияние на развитие отечественной промышленности в период разложения феодальной системы (конец 18-го - первая четверть 19-го вв.). Автореферат дис.... д-ра истор. наук. - Л., 1976. - С. 18.

¹⁸ О покровительстве металлам, машиностроению, паровозостроению и т.п. Стенографический отчет по докладу И.И. Филипенко И.Р.Т. обществу 20 апреля 1895 г. - СПб., 1895. - С. 43.

¹⁹ Калинин В.Д. Из истории казенных подрядов и поставок в дореволюционной России. - М., 1994. - С. 19.

²⁰ Калинин В.Д. Из истории казенных подрядов и поставок в дореволюционной России. - М., 1994. - С. 23.

тельство приходило бы на помощь частным предприятиям в период кризисов и обеспечивало им постоянный рынок сбыта.

Государство предприняло определенные организационные шаги по созданию органов, регулирующих безопасность предпринимательства через распределение заказов. В разгар кризиса 1 февраля 1902 г. последовало Высочайшее соизволение на образование Особого совещания для обсуждения вопроса об образовании при Министерстве путей сообщения постоянного совещания для распределения между заводами железнодорожных заказов. В состав Особого совещания во главе с председателем департамента государственной экономии Государственного совета, статс-секретарем графом Сольским назначены министры финансов, путей сообщения, земледелия и государственных имуществ и государственный контролер.

Особое совещание признало необходимым образовать при Министерстве путей сообщения особое временное учреждение для распределения между заводами заказов на подвижной состав, рельсы, скрепления и другие железнодорожные принадлежности и наметило как состав Комитета, так и круг его ведения и пределы полномочий. Предложения Совещания, изложенные в особом журнале, были Высочайше утверждены 28 июня 1902 г.²¹

Согласно журналу Особого совещания²², распределение между заводами заказов на подвижной состав, рельсы, скрепления и другие железнодорожные принадлежности временно, в течение трех лет, устанавливалось производить на следующих основаниях: 1) Для распределения заказов в составе Министерства путей сообщения учреждается особый Комитет. Он состоит из председателя, двух членов от Министерства финансов, двух членов от министерства путей сообщения и членов от министерств земледелия и государственных имуществ и государственного контроля, по одному от каждого. 2) Председатель Комитета назначается Именным Высочайшим указом Правительственному сенату, по представлению министра путей сообщения, из высших чинов Министерства

²¹ ПСЗ. Собрание третье. Том XXII. Отделение 1. № 21804. - С. 698-699.

²² ПСЗ. Собрание третье. Том XXII. Отделение 1. № 21804. - С. 699-701.

путей сообщения. Члены Комитета назначаются министрами и государственным контролером, по принадлежности, из числа лиц, занимающихся по их ведомству, должности не ниже V класса. 3) Заседания Комитета назначаются председателем по мере надобности. Перечень подлежащих обсуждению вопросов, вместе с печатными по ним докладами и справками, сообщаются членам заблаговременно и, во всяком случае, не позже как за неделю до заседания. 4) Для действительности заседания Комитета необходимо участие в нем, кроме председателя, одного из членов от Министерства финансов и членов от Министерства земледелия и государственных имуществ и государственного контроля. 5) В заседания Комитета могут быть приглашены с правом совещательного голоса посторонние лица, от которых, по свойству обсуждаемых дел, можно ожидать полезных сведений и объяснений. 6) Дела в Комитете решаются простым большинством присутствующих членов; при равенстве голосов председателя голос дает перевес.

К обязанностям Комитета по распределению заказов относятся: а) соби- рание сведений: о производительности заводов, занимающихся изготовлением подвижного состава, рельсов, скреплений и прочих принадлежностей и металлических частей для устройства пути и железнодорожных мостов; о техническом оборудовании этих заводов и тех особенностях производства каждого из них, которыми обуславливается исправность и дешевизна исполнения заказов и доставки их на железные дороги, и о казенных заказах, предоставленных заводам различными правительственными учреждениями и частными железнодорожными обществами; б) составление списков заводов, которым могут быть даны казенные заказы на означенные в п. «а» предметы; в) распределение заказов между заводами и г) предварительные, по предложению министерства путей сообщения, соображения других вопросов, имеющих отношение к заказам подвижного состава, рельсов и прочих железнодорожных принадлежностей.

Распределение заказов для потребностей казенных железных дорог между заводами осуществлялось в соответствии с правилами. Установление этих правил предоставлялось Особому совещанию под председательством председа-

теля Департамента государственной экономии Государственного совета с участием министров финансов, путей сообщения, земледелия и государственных имуществ и государственного контролера.

Но действующее положение вскоре было признано самими ведомствами неудобным и требующим изменения. После его частичной переработки и утверждения дополнительных специальных положений по отдельным ведомствам, Государственный совет признал необходимым произвести полный пересмотр в общем законодательном порядке всех действующих правил и узаконений по хозяйственным операциям казны.

Следует признать, что в решении этого вопроса правительство не проявило расторопности. Все более или менее значительные проекты так и не стали законами. Ведомства не хотели менять привычную (зачастую выгодную чиновникам) старую систему правил, которыми регулировались договорные отношения между государством и частными лицами и предприятиями.

Сильное вмешательство правительства в экономическую жизнь и в предпринимательскую деятельность создавало благоприятную почву не только для усиления бюрократизма в управлении, но и для злоупотребления властью. Не случайно с развитием акционерного учредительства неоднократно вставал вопрос о совместимости государственной службы с участием в управлении акционерным обществом.

Государственное воздействие на процесс учредительства акционерных компаний в России проявилось, по крайней мере, с двух сторон. Во-первых, это типичный для России разрешительный порядок акционирования. Первым законодательным актом, регламентирующим правовые нормы организации в России торгово-промышленных фирм, был Манифест 1 января 1807 года «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к расширению и усилению торговых предприятий». В Манифесте оговаривалось, что акционерные компании создаются с разрешения верховной власти на основании частных законодательных актов, что впоследствии способствовало заинтересованности компаний иметь в своем составе как можно больше влия-

тельных деятелей для получения наибольших преимуществ, которые в подавляющем большинстве случаев сопровождали процесс учреждения акционерных обществ²³.

То, что появление акционерных компаний как предприятий государственно важных связывалось с предоставлением им особых прав и привилегий, вызывало представление о них как деле исключительно выгодном и надежном. Благодаря государственной поддержке компании стали рассматриваться как наиболее удобная форма для производительного помещения свободных частных капиталов, в том числе и некрупных, не имевших самостоятельного значения.

Концессионная (разрешительная) система учредительства и связанное с ней оформление возникновения каждой компании особым законодательным актом (уставом) привели к тому, что судьба каждой акционерной компании оказывалась в руках бюрократии, открывались возможности для многообразного сращивания акционерных обществ с правительственной бюрократией, явления, весьма характерного для всей последующей истории акционерного предпринимательства в России. С первых шагов акционирования получает широкое распространение совместительство государственной службы с участием в учреждении и управлении делами акционерных компаний. В данном случае можно говорить об «административной» поддержке предпринимательства.

Но, с другой стороны, процесс создания и развития в России акционерных компаний во многом определялся государственной экономической политикой. Сильнее всего это проявлялось в использовании экономических рычагов, благоприятствующих переливу капитала в акционерные общества. Среди них следует, прежде всего, назвать снижение с 1 января 1830 года процентов по вкладам государственных кредитных учреждений по сравнению с процентами по государственным облигациям и по сравнению с доходностью торгово-промышленных акционерных предприятий.

²³ Каминка А.И. Акционерные компании. - СПб., 1902. - С. 132.

Развитие частного предпринимательства в России стимулировалось и такими мерами государственного воздействия, как выкуп в казну ряда частных железных дорог, конверсия государственных и гарантированных правительством займов, введение золотого обращения в стране, активизация деятельности коммерческих банков.

Некоторые предприятия, в основном акционерного типа, возникали по инициативе и прямому указанию властей. Примером может служить Российско-Американская компания, учрежденная в 1799 году.

Предприятия, чья деятельность признавалась особо полезной, получали право на монопольную в течение определенного срока деятельность в своей области, а также на другие льготы, такие, как освобождение от налогов и сборов, прямые субсидии.

Этот процесс был усилен учредительством в области железнодорожного дела в 50-е годы XIX в., которое проводилось под особым покровительством государства, в результате чего эти формально частные ценные бумаги были абсолютно надежны и фактически уподоблялись государственным бумагам, а, следовательно, пользовались повышенным спросом.

В 1881 году был начат выкуп в казну железнодорожных компаний. Железнодорожные акции либо покупались, либо обменивались на 4-процентные государственные облигации. В первом случае, лишившись дохода, бывшие акционеры устремились на покупку акций других предприятий. Но и большинство тех, кто получил облигации, не были удовлетворены их доходом и поспешили от них избавиться на бирже и опять-таки приобрести более доходные акции.

Развитию предпринимательства содействовало также введение в 1895-1897 гг. золотого обращения в России, которое создавало условия для проникновения в страну иностранных капиталов. Только благодаря устойчивости валюты иностранные предприниматели, ограниченные до того времени почти исключительно приобретением одних правительственных и гарантированных займов, дававших им точно определенный и всегда реализуемый в любой местной валюте доход, стали обращать свою деятельность на учреждение более

прибыльных, но недоступных при прежней неустойчивости курса акционерных промышленных предприятий.

Государство играло решающую роль и в развитии банковского предпринимательства²⁴. Вступив позднее других стран на путь развития капиталистической кредитной системы, Россия к концу XIX в. располагала достаточно развитой системой банков, в том числе акционерных коммерческих, не уступавших по уровню своей организации и технике исполнения, а по кредитной статистике превосходящих западноевропейские.

Этот путь не был простым и гладким, как может показаться на первый взгляд. Он имел свои отличительные особенности, связанные с продолжительным – столетним существованием в России государственной монополии на кредит, приведший к произвольной растрате накопившихся немалых денежных капиталов, к упрочению особого доверия русских капиталистов и предпринимателей к государственным банкам, к отсутствию широкого развития банковских традиций, имевших место в других странах.

Акционерные коммерческие банки в России могли опереться, помимо казенного кредита, только на опыт и традиции рассеянных по стране городских общественных банков, происхождение и назначение которых носило преимущественно филантропический характер. Имели место учреждения частных банков с преобладанием экономических мотивов, но они были единичны. Например, таковым был образованный в 1809 г. Городской общественный банк Анфилатова – в г. Слободском Вятской губернии (по имени его учредителя купца К.А. Анфилатова), устав которого впоследствии стал образцом для многих коммерческих банков.

Однако вплоть до 1862 г. отношение к частным банкам было отрицательным. Мотивы к этому, как следует из архивных материалов, у всех были общие и состояли в боязни появления конкуренции государственным кредитным уч-

²⁴ Петишкина С. Акционерные коммерческие банки дореволюционной России//Финансовый бизнес. - 1996. - № 2. - С.58-62.

реждениям и в отсутствии людей, достаточно подготовленных и годных для руководства банками.

В 50-х годах XIX в. Министерство финансов захлестнул поток проектов частных банков, авторами которых были не только случайные люди из числа иностранцев, мечтавших перевести на русскую почву опыт своей страны и чиновников, находившихся у дел, но и другие купцы-предприниматели, лично наблюдавшие за границей всю пользу развития кредита, что свидетельствовало о зарождении в России частной инициативы в области банковского дела.

Большую роль в развитии кредитной системы России сыграл министр финансов Михаил Рейтер (1862-1878 гг.), который, по определению биографов, «для акционерных коммерческих банков сделал больше, чем кто-либо другой из его преемников»²⁵. Понимая значение свободных денежных капиталов и их рациональное использование для строительства железных дорог и развития промышленности, он способствовал как возникновению первых акционерных коммерческих банков, так и широкому их учредительству.

В 1863 г. по инициативе Евгения Ламанского (управляющего Госбанком России) и при поддержке Рейтера было учреждено Петербургское Общество взаимного кредита, которое в течение 10 лет являлось одним из крупнейших коммерческих банков России. А предложенная форма кредита (круг владельцев банка и его заемщиков совпадал), стала образцом для организации многочисленных банков по обслуживанию среднекапиталистических слоев общества.

Поводом к учреждению первого акционерного коммерческого банка – Петербургского Частного Коммерческого банка послужили потребности в этом торговле и биржи. Инициатором его учреждения был председатель Санкт-Петербургского биржевого Комитета Евгений Брант. Согласно уставу основной капитал этого банка должен был составлять 10 млн руб., разделенных на 40 тыс. акций по 250 руб. каждая. Причем первое время должна быть выпущена

²⁵ Семеновский М.И. Михаил Христофорович Рейтерн, 12 сентября 1820. - СПб., 1880. - С. 42.

только половина акций. Банк же мог приступить к производству своих операций при приобретении 40% первого выпуска, т.е. 2 млн руб.²⁶

Большим подспорьем в развитии возникающих акционерных банков и обществ взаимного кредита была поддержка их средствами Госбанка: на 1 января 1869-1870 гг. задолженность акционерных банков Госбанку составляла 1,5 млн руб., в 1870-1871 гг. кредитование их возросло до 4 млн руб., обществ взаимного кредита – до 6-8 млн руб. и городских банков до 1-1,5 млн руб. В 1872-1874 гг. кредитование последних остается на том же уровне, а кредитование акционерных банков увеличивается до 21-22 млн руб.²⁷.

Возникновение первых коммерческих банков и последовавшее в 1868-1873 гг. широкое их учредительство показало, что в России в целом приняли континентальный тип банковского дела по французскому образцу (при составлении первых уставов русских банков пользовались в качестве образца французскими уставами). Вместе с тем в России не было слепого подражания европейским образцам.

Корректировались с учетом условий России не только названия банков, как это было сделано при утверждении проекта Московского Коммерческого Ссудного банка, который первоначально назывался «Промышленный и Ссудный банк в Москве», но и вносились в уставы банков запреты принимать на себя «ручательство за успех открываемых ими подписок не только на земские, городские и общественные займы, но и на акции, облигации, паи и закладные листы»²⁸. Цель этих запретов состояла в том, чтобы не только предохранить вклады от риска, но и чтобы они не принимали участия в спекуляции вновь выпускаемыми бумагами и т.д.

Таким образом, «допуская учреждение новых банков, государство не могло отрешиться и отказаться от влияния на дела кредита, которым оно пользовалось прежде. Закон и уставы касались не только устройства кредитных уч-

²⁶ Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России. - М., 1984. - С. 125.

²⁷ Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства. - М.: Госфиниздат, 1960. - С. 356.

²⁸ Объяснения Министерства финансов к проекту устава Ростовского-на-Дону Коммерческого банка/Архив Особенной Канцелярии по кредитной части. - 1869. - № 4/32; 1871. - № 5/25.

реждений, но и давали подробные указания, как об их операциях, так и основаниях, на которых должны вестись эти операции»²⁹. Основы законодательного регулирования деятельности коммерческих банков в России были заложены в 60-70-е годы XIX в., при министре финансов Михаиле Рейтерне, когда в целях распространения коммерческого кредита был дополнен устав Госбанка постановлениями о его конторах и отделениях, изданы новое положение о городских общественных банках (1862 г.) и новый устав сберегательных касс (1872 г.) и др., которые позднее были кодифицированы в «Уставе кредитном» X тома Свода законов Российской империи³⁰.

Примечательно, что своим банковским законодательством Россия опередила примерно на 50-60 лет все капиталистические страны, где в отношении коммерческих банков господствовала система свободного учредительства, а законодательное регулирование касалось эмиссионных банков³¹.

Основной целью законодательного регулирования деятельности банков являлось обеспечение как «уменьшение пагубных последствий дурного ведения банковских операций». На практике оно должно было не только предупреждать банковские крахи, но и давать нужное правительству России направление их деятельности.

Банковское законодательство являлось юридической основой правительственного воздействия на банки и широкого вмешательства в их деятельность, которая проводилась министерством финансов и с помощью Госбанка, было направлено, во-первых, на повышение доверия к коммерческим банкам, что в условиях России имело большое практическое значение, во-вторых, на позднее время, чем в других странах, что способствовало укреплению капиталистического развития России.

В России организация банков считалась делом смелым и рискованным не только в первые годы учредительства (1863-1868 гг.), когда их было организо-

²⁹ ЦГИАЛ, ф. 1278 Государственной думы, оп. 7, д. 1232, л. 6; Рыночная экономика: Учебник. В 3 т. Т. 2. Часть 1. Основы бизнеса. - М.: «Сомитэк», 1992. - С. 19.

³⁰ Банковская энциклопедия. - Киев, 1913. - С. 235.

³¹ Памфилов С.Ф. Акционерные коммерческие банки в России в прошлом и настоящем. - Н.Новгород, 1924. - С. 137.

вано всего шесть, но и в последующие годы, когда количество (к 1873 г.) увеличилось до 39, и стали иметь место злоупотребления в учредительстве банков, ажиотаж и биржевая игра на банковских акциях, что послужило причиной издания М. Рейтерном в 1772 г. закона, ограничивающего возникновение новых банков³². Но при этом считалось необходимым «приложить все старания к поддержанию уже существовавших».

Ликвидация банка становилась «обязательной при наличии убытков, поглотивших все запасные и одну треть (позднее – одну четверть) складочного капитала и не пополнена его акционерами».

Для обеспечения правительственного надзора за банками устанавливались обязательные формы балансов и отчетности. Благодаря хорошо поставленной отчетности Россия стала располагать кредитной статистикой, превосходящей западноевропейские страны. Министерству финансов было дано право требовать от банков объяснения по балансам и отчетам. С 1883 г. по требованию акционеров могли проводиться правительственные ревизии банков.

Несмотря на закон 1883 г., отменивший запрещение создания новых банков, царская Россия так и не узнала обычных для других капиталистических стран масштабов их учредительства – в разное время в России число действующих акционерных коммерческих банков не превышало 91, тогда как в других странах их насчитывались сотни, а в США – тысячи.

В России за 50 лет (1864-1914 гг.) было учреждено всего 77 акционерных коммерческих банков, из них за первое десятилетие – 39, за последующие 40 лет – 38³³.

Искусственное сдерживание учредительства банков в условиях замедленного хозяйственного роста и при крайне слабом развитии денежного рынка привело к тому, что в России сложилась своеобразная ранняя домонополисти-

³² Памфилов С.Ф. Акционерные и коммерческие банки в России в прошлом и настоящем. - Н.Новгород, 1924.- С. 137.

³³ Мехряков В.Д. история кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. - М., 1995. - С. 141.

ческая концентрация банков³⁴. Выделялись из их числа наиболее крупные, такие, как Петербургский, Волжско-Камский, Московский купеческий, Петербургский Международный Коммерческий, Петербургский Учетный Ссудный, Московский Торговый и Русский для внешней торговли. Также устанавливалась с самого начала тесная связь этих банков с правящей бюрократией, что послужило основой для оформления унии последней с законами банков до возникновения в России банковского капитала.

57-летняя (1860-1917 гг.) история развития кредитной системы России делится началом промышленного подъема 90-х годов XIX в. на два почти равных по времени периода, совпадающих с периодами развития промышленного капитализма в 1860-1890 годы и империализма с началом XX столетия³⁵.

Государственный банк России на протяжении довольно длительного периода занимал доминирующее положение в кредитной системе. В отношении акционерных банков Государственный банк являлся орудием и проводником политики Министерства финансов³⁶. Эта политика имела специфические черты русской казенной поддержки узких предпринимательских групп и предприятий, что выражалось в искусственном задерживании организации новых банков, создании существующим банкам монопольного положения. Результаты многолетней политики Министерства финансов, направленной на ограничение числа банков, приводили к усилению процессов концентрации акционерных банков. Петербургские банки превратились в типичные банковские монополии. Такого интенсивного вытеснения провинциальных банков столичными, как в России, не знала до этого ни одна страна в мире.

Деятельность акционерных коммерческих банков, несмотря на достаточно развитую их сеть, до начала 90-х годов XIX в. характеризовалась пассивностью и слабой организующей ролью, что явилось одной из причин медленного формирования в России денежного рынка.

³⁴ Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в России (до 1917 г.). К вопросу о финансовом капитале в России. - М., 1927. - С. 79.

³⁵ Очердько В.П. Государственно-правовое регулирование предпринимательской деятельности. Пособие / Под ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. - С. 21.

³⁶ Петишкина С.Н. Государственный банк дореволюционной России. - М., 1993. - С. 97.

Промышленный кредит и финансирование промышленности еще совсем не получили развития, что объяснялось не только слабым спросом со стороны промышленности, но и отсутствием у банков стимулов к этому, равно как и к расширению сферы торгового кредита. Ибо искусственно обеспеченное Госбанком монопольное положение акционерных банков и отвлечение значительной доли их средств в твердопроцентные бумаги давали им возможность получать высокие прибыли и без изменения характера работы. Поэтому широкое и интенсивное развитие операций с ценными бумагами было отличительной особенностью российских банков. Например, у Волжско-Камского банка – фаворита Министерства финансов и Госбанка операции с ценными бумагами 1892 г. составляли 60% основных активов.

Сращивание финансового капитала с государственной властью в лице Министерства финансов, традиционная «политика» опеки и поддержания промышленности (и в особенности банков) приобрели новое качество в 1901-1903 гг., когда Министерство в интересах крупных предпринимателей сознательно приняло на государственный бюджет и Государственный банк последствия экономического кризиса в России. Кроме того, Министерство способствовало внедрению иностранного, особенно французского финансового капитала в некоторые коммерческие банки, т.е. импорту капитала.

Прямая поддержка политики банков Государственным банком осуществлялась за счет огромных государственных средств. Госбанку была отведена роль стража крупных акционерных банков в деле широкого финансирования промышленности. Продолжая оставаться крупнейшим коммерческим банком, Госбанк все большую массу своих огромных казенных средств направлял не на непосредственное кредитование хозяйства, а на кредитование крупных акционерных банков, превращаясь в «банк банков» (как и в других странах).

Государственная поддержка деятельности банков проявлялась в следующих формах: биржевая интервенция больших масштабов, пополнение ресурсов крупных банков казенными средствами на исключительно выгодных условиях для банков; возложение на Государственный банк значительной тяжести по со-

хранению ликвидности крупных акционерных банков; теснейшая личная уния – переход бывших работников Министерства финансов в ряды ведущих банковских заправил.

Рассмотрение российской политики государственной поддержки предпринимательства будет незаконченным, если не вспомнить об истории создания биржи в России, которая теснейшим образом связана с покровительством государства. Действительно, первая российская биржа была устроена не по инициативе самих торговцев, а по приказанию правительства. В 1703 г. специальным регламентом главному магистрату Петром I было велено построить Санкт-Петербургскую биржу – место для собрания торговых людей. Причем также предписывалось «приневолить купцов прийти на биржу»³⁷.

Правительство брало на себя попечение о месте собраний, определяло время проведения биржевых сделок, утверждало правила биржевых операций, назначало своих людей на должность гоф-маклера. Управление биржей и биржевым комитетом всецело лежало на министре коммерции, потом финансов. Такой порядок продолжался до 1832 г., когда был издан Биржевой Устав, организующий биржу по типу автономной, самоуправляющейся, не подчиненной непосредственной администрации биржи³⁸.

Но и при такой системе деятельность фондового отдела биржи подчинялась Министерству финансов прямо и косвенно. Прямо – посредством участия представителей Министерства в котировальной комиссии при составлении бюллетеней и в Фондовом Совете при допущении бумаг к котировке. Косвенно – посредством назначения Министром финансов всего первоначального состава отдела и сохранения за ним права утверждения членов отдела в должности и дисциплинарной власти над ними и маклерами.

Российским предпринимателям в большинстве случаев было свойственно компанейское устройство своих предприятий. Наибольшей популярностью на протяжении почти двух веков пользовались купеческие товарищества и торго-

³⁷ Тимофеев А.Г. История Петербургской биржи. История биржевого законодательства, устройства и деятельности учреждений Санкт-Петербургской биржи (1703-1903). - СПб., 1993. - С. 37.

³⁸ Нисселович Л.Н. О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры. - СПб., 1879. - С. 112.

вые дома, ставшие традиционной для России формой организации предпринимательского дела. Причем основным мотивом создания таких компаний было не только получение дивидендов пропорционально вкладам (тем более участие в управлении делами фирмы), очень широко использовался принцип: «Чтобы каждый ручался за другого». Это как раз и отличало русские торговые дома, создавшиеся на полном доверии и взаимопомощи своих учредителей. Состав участников, как правило, ограничивался небольшим кругом лично знакомых и вполне доверявших друг другу лиц, а иногда – членов одной семьи.

Постепенно торговые дома стали вытесняться акционерными компаниями, принесшими совершенно иные принципы создания и функционирования предприятий: ответственность строго в пределах вкладов, участие в общих собраниях и выборе лиц для управления делами компании, допущение участников из всех сословий.

Компанейские предприятия в форме так называемых акционерных компаний стали появляться в России в последние годы XVII в., а известный указ Петра I 1699 г., утверждавший новый порядок торговли, впервые провозгласил принцип соединения для общей цели средств и сил отдельных людей и разделения прибыли по расчету долей или паев³⁹. Входить в компании могли не только люди, непосредственно участвующие в деятельности фирмы, но и «интересанты», вкладывающие капитал с одной целью – получить дивиденд.

Еще в 1698 г. шла речь о таком устройстве компаний, при котором каждый, кто внес определенный капитал путем покупки соответствующего количества порций или акций, мог стать членом компании. Однако как таковые акционерные общества стали появляться в России значительно позднее – в 1757 г. А до этого все дела в компаниях велись «по купеческому обыкновению», т.е. «с общего совета старостой присяжных» и несколькими выборными – «кого к какому делу заблагорассудят выбрать». Поэтому совершенно не имело значения такое понятие, как большинство голосов или контрольный пакет акций; принятие решения по конкретному вопросу зависело от мнения небольшой кучки уч-

³⁹ Бертгольдт Г.В. Акционерные общества и товарищества на паях. - М., 1904. - С. 76.

редителей. Таким образом, сама организация компаний в XVII в. существенно отличалась от тех объединений предпринимателей, которые стали складываться в следующем столетии и получили название акционерных обществ⁴⁰.

Примечателен тот факт, что в России провозглашение принципа ограниченной ответственности было осуществлено на полвека раньше, чем этот принцип окончательно победил в Западной Европе. В указе Александра I в 1805 г. разъяснялось, что ни один из акционеров при неудаче компании не теряет свыше положенного в компанию капитала. С этого понятия начинается формирование правовых норм организации акционерных обществ в России, продолженное в Манифесте 1807 года, впервые юридически обосновывающим виды предпринимательских объединений.

Участие в акционерном учредительстве чиновников и аристократии было следствием двухсторонней тенденции. С одной стороны, эти лица были заинтересованы в прибылях акционерных компаний. Участие в такого рода предприятиях не только не считалось предосудительным для дворянской или чиновной чести, но даже стало модным и расценивалось как поддержка общественно полезных мероприятий. С другой стороны, сами компании стремились иметь в своем составе как можно больше влиятельных деятелей для получения наибольших привилегий и преимуществ.

Кроме перечисленных форм осуществления предпринимательской деятельности, традиционными для России были товарищества с переменным капиталом, а также артельные товарищества. Общества взаимного кредита, потребительные, страховые общества, поземельные банки отличались непостоянным составом членов и размером капитала, подверженным изменениям вследствие выбытия старых и вступления новых участников.

Артельные товарищества – прообразы кооперативов, создавались на основе объединения непосредственных работников в целях ведения деятельности, непосильной для одного человека. Механизм создания таких товариществ был предельно простым, не требующим особой регламентации, что способствовало

⁴⁰ Лященко П.И. История русского народного хозяйства. - М.-Л., 1927.

их широкому распространению и массовому участию россиян в этих объединениях.

Административные методы воздействия на безопасность предпринимательства нашли свое отражение в уголовно-правовых документах того времени, прежде всего, в содержании узаконений и распоряжений правительства, издаваемом при Правительствующем сенате⁴¹.

Хотя в данном кодексе не было достаточно много норм, предусматривающих уголовную ответственность за деяния, непосредственно связанные с предпринимательской деятельностью, тем не менее, подобные нормы не выделялись в самостоятельный раздел или главу, а были рассредоточены по нескольким разделам. Подобная конструкция отражала особенности развития российского капитализма, испытывающего активное государственное вмешательство.

Данные составы преступлений с известной долей условностей можно разбить на три группы: 1) нормы, направленные на защиту интересов потребителя; 2) нормы направленные на защиту фискальных интересов государства; 3) нормы, направленные на защиту интересов предпринимательской деятельности. Здесь необходимо отметить первый, пусть и несовершенный опыт, направленный на ограничение монополистической деятельности. Это относится к некоторым правовым документам, которые предусматривали уголовную ответственность за «стачку» промышленников и предпринимателей с целью повышения цен на продовольствие и товары «необходимой потребности». Причем, ответственность усиливалась, если повышение цен приводило к нарушению общественного спокойствия. Тем самым подтверждался тезис активного вмешательства государства в процесс регулирования рыночных отношений.

Отдельные главы этих документов посвящены нарушениям Уставов торговых. В первую очередь законодатель предусмотрел наказание за производство торговли лицами, которые не имели по закону такого права. Как правило, не

⁴¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. - СПб., 1863-1917. - С. 27.

имели права на торговлю лица, осужденные судом к такому наказанию. Имелись и некоторые сословные ограничения. В качестве специальной нормы предусматривался запрет на торговлю евреями вне черты оседлости. Запрещалась под страхом наказания и торговля без соответствующей регистрации (если таковая требовалась).

Некоторые статьи (ст. 1599) наводят на размышления о целесообразности представления льгот отдельным категориям предпринимателей. Законодатель вынужден был установить уголовную ответственность для купцов, обладающих льготами по внешней торговле и вывозящих товары других лиц. Учитывая сложность в определении происхождения товара применить эти нормы было достаточно непросто. Отсюда напрашивается один вывод – необходимо уравнять всех предпринимателей, иначе льготы неизбежно будут использоваться теми, кому они не предназначались.

Особенно следует отметить статью, которая предусматривала ответственность за ненасильственные действия, направленные на воспрепятствование участию в публичных торгах. Нужно иметь в виду, что в гражданском законодательстве детальнейшим образом регламентировались поставка и подряд между казной и частными лицами. Обязательной формой заключения таких договоров были торги, аукцион, конкурс. Очевидно, на обеспечение именно этих положений была направлена выше указанная статья, хотя она применялась и к иным видам публичных торгов. Попутно заметим, что возрождение принципа публичных торгов при заключении договоров между государственными и негосударственными организациями давно назрела.

Государство жестко контролировало состав товариществ и компаний. Например, запрещалась торговля под фирмой торгового дома (полного товарищества) незарегистрированных лиц. Очевидно главным мотивом для подобных запретов был фискальный интерес государства, поскольку в противном случае государство лишалось доходов от предоставления права на торговлю и от налогов.

Уголовной ответственности подлежали лица, открывшие предприятия без соответствующего разрешения. Открытие торгового общества, товарищества, компании каралось закрытием предприятия и штрафом до 500 руб. Аналогичное наказание предусматривалось за открытие банка. Торговля без соответствующего разрешения наказывалась менее строго, до 300 руб.

Неменьшее внимание было уделено преступлениям, составляющим нарушение уставов торговых учреждений (бирж, амбаров, магазинов). С особым тщанием регулировалась деятельность бирж. В правовых документах фигурировали составы, направленные против участия посторонних лиц в деятельности биржи, составы, предусматривающие наказания за нарушения порядка на биржах и т.д. Необходимо отметить жесткий подход к регулированию деятельности биржевых маклеров, браковщиков, биржевых нотариусов, аукционистов, диспашеров и других должностных лиц, причастных к биржевой и морской торговле. По общему правилу всем этим лицам запрещалось вести самостоятельную торговлю, требовать оплаты сверх установленной по закону. Жесткий государственный подход к регулированию деятельности бирж и других торговых учреждений вполне понятен. Именно они определяли экономическую ситуацию в стране.

Отдельные главы посвящались нарушениям уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности. Здесь также запрещалось несанкционированное государством учреждение фабрики или завода, наем работника без паспорта, нарушение привилегий на изобретение, использование чужих клейм. Предусматривалась ответственность за использование чужих товарных знаков (рисунков и моделей)⁴².

Обобщая нормативно-правовые документы того времени, следует признать, что нормы о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности были весьма далеки от совершенства в технико-юридическом смысле, но, тем не менее, они вполне приемлемо позволяли решить проблемы безопасности, вытекающие из развития рыночных отношений. Методы регулирования безо-

⁴² Уманский В.Я. Правила о товарных знаках. - Одесса, 1896. - С. 41.

пасности предпринимательской деятельности носили на себе отпечаток активного государственного вмешательства, являющегося пережитком феодализма. Достоинством такого подхода являлось стабильное поступательное развитие предпринимательства пусть не очень быстрое, но не допускающее социальных потрясений, порождаемых экономическими проблемами.

Если говорить о различиях в уровне развития предпринимательства и промышленности внутри обширного Российского государства, то зонами наиболее интенсивного развития предпринимательства и крупной машинной индустрии были Центральный промышленный район России, Украина, Прибалтика. Относительно медленно развивалось предпринимательство и промышленность в остальных районах России, в Финляндии, на Кавказе, в Белоруссии. И наконец, немало районов страны сохраняли в рассматриваемый период патриархально-родовые либо полуфеодалные формы общественной жизни – Татария, Башкирия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, часть Сибири. В итоге к рубежу XIX-XX веков в стране сложились следующие 8 основных промышленных районов: Московский, Петербургский, Польский, Южнорусский - Украинский (Криворожско-Донецкий), Уральский, Бакинский, Юго-Западный и Закавказский.

Тем не менее, по душевым показателям промышленного развития наша страна продолжала отставать от экономически наиболее развитых государств, лишь в отдельные периоды сокращая свое отставание.

Развитие частного предпринимательства, рыночного хозяйства в дореволюционной России отличалось рядом особенностей. Россия относилась к той группе стран (Германия, Италия, Япония), которые с некоторым опозданием, во втором эшелоне, приступили к индустриализации своей экономики и, как следствие, вынуждены были часто опираться в своем утверждении не столько на экономические, сколько на административные методы. В экономическом развитии России большую роль играло государство, основная ставка делалась не на хозяйственную свободу, как в Англии и США, а на государственное вмешательство в экономику и государственное регулирование. Отсюда жесткая под-

чиненность предпринимательской деятельности не только погоне за прибылью, но и более общим задачам, а также равнодушие предпринимателей к низкой эффективности хозяйствования. В пореформенный период государство в России продолжало сохранять абсолютистский характер, не порывало с традициями «опеки» предпринимательской деятельности путем административного надзора и всевозможной регламентации бизнеса, а также поддержки предпринимательской деятельности лишь помещиков и дворян. Государство опиралось при этом на мощную финансовую систему во главе с госбанком и мощный государственный сектор. Последний охватывал кроме таких традиционно казенных отраслей, как почта, телеграф, транспорт, оборонная промышленность и др., также горнорудное производство, металлургические предприятия, нефтедобычу. В главной отрасли российской экономики – сельском хозяйстве – казенными были примерно 40% земельных фондов, а по отдельным губерниям, например, Вологодской и Архангельской – до 85-99%. Правда основная часть казенных земель сдавалась в аренду крестьянам. Таким образом, в пореформенной России действиям государства была присуща определенная двойственность. Противоречие между его старой абсолютистской природой и новым рыночно-предпринимательским курсом порой обострялось до предела.

Российское предпринимательство развивалось в пореформенный период главным образом через вытеснение крепостного вотчинно-дворянского хозяйства, кустарных и мануфактурных предприятий частной фирмой-фабрикой. Основными организационными формами предпринимательства, согласно российскому законодательству, были единоличные (частно-индивидуальные) фирмы, торговые дома и акционерно-паевые общества (частно-групповые или частно-коллективные). Участники торгового дома («товарищи») отвечали в случае несостоятельности предприятия всем своим имуществом, т.е. несли полную, неограниченную солидарную ответственность, а участники акционерного общества («акционеры») и участники товарищества на паях («пайщики») несли неполную, ограниченную ответственность в пределах своих вкладов в основной капитал предприятия. Поэтому лицам, отдавшим предпочтение такой форме

предпринимательства, как торговый дом, было достаточно простого засвидетельствования в купеческих или городских управах, и дело считалось открытым. Учреждение же предприятий акционерно-паевого типа, а также изменение главных условий их деятельности осуществлялось только с разрешения правительства на основе частных законодательных актов. Что касается акционерных обществ и товариществ на паях, то они представляли собой два пути перехода от единоличного владения и предпринимательства к коллективному. В первом случае решалась в основном задача мобилизации капитала широкого круга лиц и открытия на этой базе нового предприятия. Во втором – пайщики руководствовались главным образом мотивами расширения, развития и укрепления «общественного» бизнеса. Зачастую они стремились к ограничению круга пайщиков, дабы обеспечить сохранение решающей роли в фирме за прежними ее владельцами. Российской законодательство того времени различало два вида торговых домов: полные товарищества и товарищества на вере. Во втором случае помимо несших полную ответственность за дела фирмы «товарищей» участниками торгового дома были также лица, отвечавшие контрагентам только в пределах своего вклада. В результате пореформенного учредительного бума к началу XX века в промышленности Российской империи ведущую роль стали играть акционерные и иные паевые формы предпринимательской деятельности. Акционерно-паевые формы доминировали в отраслях, дававших вместе 2/3 всей промышленной продукции (включая такие базовые отрасли дореволюционной России, как хлопчатобумажное производство, металлургия и металлообработка, добыча и переработка нефти), а их общее число достигло 1300. В отраслях, дававших оставшуюся 1/3 промышленной продукции, господствовал, за некоторыми исключениями, единоличный бизнес. Единоличное предпринимательство играло ведущую роль, в частности, в мукомольном производстве, в лесоперерабатывающей промышленности, в винокурении и шерстяной промышленности. Крупные же единоличные фирмы конкурировали на равных с акционерными и паевыми обществами практически во всех отраслях россий-

ской промышленности. Об удельном весе и роли различных форм предпринимательства в российской экономике начала XX в. можно судить по таблице 1.

Таблица 1

Удельный вес акционерно-паевых и других предприятий
в сумме валового производства (%)*

Отрасли промышленности	Акционерные общества	Паевые товарищества	Торговые дома	Единоличные фирмы
Резиновая	89,7	7,4	-	2,9
Хлопчатобумажная	19,5	60,3	4,5	15,7
Металлообрабатывающая	64,8	8,3	3,9	3,0
Цементная	42,4	29,5	10,6	17,5
Химическая	38,9	16,0	8,8	36,3
Мукомольная	16,3	6,7	19,9	72,1
Стекольная	33,5	4,1	8,7	53,7
Бумажная	26,3	35,3	1,0	37,4
Шерстяная	18,9	19,6	14,3	47,2
Льняная	21,0	48,5	6,5	34,0

*Рыночная экономика: Учебник. В 3 т. Т. 2. Часть 1. Основы бизнеса. – М.: «Соминтэк», 1992. - С. 23

Наиболее доходным в России начала XX века был акционерный капитал, помещенный в сфере торговли, в сфере кредита и в хлопчатобумажном производстве. Наиболее убыточными (высокое процентное отношение убыточных предприятий к общему их числу и высокий средний процент убыточности у таких предприятий) были золото-платиновые, металлургические, металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия. Ряду отраслей была присуща резкая дифференциация: на одном полюсе самый высокодоходный бизнес, а на другом – наиболее убыточный (страховое дело, черная металлургия и др.). Среди постоянно рентабельных акционерных фирм наивысшую доходность в 1901-1905 гг. показали страховые, сахарные, химические, нефтяные, хлопкообрабатывающие, горнорудные, кредитные и металлургические общества – от 8,9 до 14,6%.

В пореформенной российской деревне также происходило интенсивное развитие предпринимательства. Уже к 90-м годам XIX в. дворянство утратило свое первенство в качестве частных земельных собственников. Частное землевладение увеличилось с 5,6 млн. десятин до 21 млн., а к 1917 г. 1/5 часть всех

дворов с 3/10 всего населения представляла собой крепкое земледельческое хозяйство предпринимательского типа.

Интенсивный процесс преобразования деревни на предпринимательских началах сопровождался значительными изменениями в структуре землевладения. Предреформенное землевладение в Европейской России распределялось следующим образом: государственные земли – 221 млн. десятин; помещичьи – 105; удельные – 11,4; крестьянские – 3,7; земли колонистов – 26,5. На рубеже XIX-XX веков оно распределилось уже так: государственные, церковные земли и земля учреждений – 154,7 млн. десятин; надельная земля – 138,8; в индивидуальной частной собственности было 85,9, в собственности обществ и товариществ – 15,8, т.е. всего частновладельческих земель – 101,7 млн. десятин. Крестьянам принадлежало 13,2 млн. десятин, или 15,4% всех частновладельческих земель, но кроме этого во владении крестьянских хозяйств находилось еще примерно 137 млн. десятин надельной государственной земли. Несмотря на очевидные кардинальные сдвиги в структуре землевладения, происшедшие в пореформенный период, было бы упрощением считать, что все крупные препятствия на пути развития в нашем отечестве фермерского предпринимательства были в дореволюционной России сняты, а земельный вопрос решен.

Частное предпринимательство включало в свою орбиту, преобладающую часть торговли Российской империи. Российский внутренний рынок был предметом достаточно острой конкуренции между промышленно развитыми державами (в которой верх часто одерживала Германия) и был защищен таможенными пошлинами – в конце XIX в., например, они достигли 33% стоимости ввозимых товаров. О развитии в пореформенный период частного предпринимательства в финансовой сфере можно судить, в частности, по следующим данным: на 1 января 1900 г. в Российской империи насчитывалось 39 коммерческих банков с капиталом в 275,2 млн руб. и 242 отделениями, а перед первой мировой войной (на 1 января 1914 г.) – 47 с капиталом в 836,5 млн и 743 отделениями. В указанный период многократно возросли операции российских частных коммерческих банков и в целом их роль в экономическом развитии: так,

учетно-ссудные операции возросли с 734,3 до 3161,9 млн руб., т.е. более чем в четыре раза. Частные коммерческие банки дореволюционной России достаточно успешно выполняли основной объем работ по финансированию развития всей национальной экономики.

Интенсивные процессы монополизации хозяйства развернулись в начале 80-х годов XIX в., на 10 лет позже, нежели в Западной Европе.

В начале XX века в нашей стране насчитывалось, по некоторым расчетам, 140 крупных и крупнейших объединений в 45-ти отраслях промышленности. Тенденции к монополизации охватили целиком основные отрасли промышленности. В остальных отраслях они охватывали, как правило, какое-либо отдельное производство: в промышленности стройматериалов было монополизировано цементное производство, в пищевкусовой – сахарорафинадное. На рубеже XIX и XX веков началось вытеснение мелкого среднего предпринимательства с лидирующих позиций крупным бизнесом. Если в 1890 г. крупные фирмы с годовым производством 100 тыс. руб. и более преобладали в восьми отраслях, доля которых в общей сумме валового производства российской промышленности составляла менее половины (42,4%), то всего через 10 лет, в 1900 г., крупный бизнес преобладал уже в 21 отрасли, на которые приходилось 83% общего объема промышленного производства. Процессы монополизации и вытеснения мелкого и среднего бизнеса сопровождались существенным сокращением общего количества фирм: с 31979 в 1890 г. до 24572 в 1908 г. Хотя отечественное предпринимательство прибегало практически ко всем формам монополистических объединений, включая тресты и концерны, в преобладающем числе случаев российские предприниматели объединялись в синдикаты, т.е. сбытовые организации. Первый синдикат – гвоздильных и проволочных заводов – возник в 1886 г., в следующем, 1887 г. образовали синдикат сахарозаводчики, особенно преуспевшие в ограничении конкуренции. В 1895 г. они добились введения государственной сахарной нормировки, которая предусматривала ограничение его поставок на внутренний рынок в целях поддержания на нем высоких цен на сахар (при этом был введен акциз на сахар, обеспечивающий

высокие доходы казне). Однако наиболее интенсивно синдикация промышленности происходила в 1902-1904 гг. В этот период начали функционировать, в частности, следующие объединения предпринимателей синдикатного типа: по продаже ферроманганов, «Трубопродажа», «Продамет» (первое акционерное общество для продажи изделий русских металлургических заводов), «Продвагон» (объединил вообще все частные фирмы, производившие вагоны) и «Продуголь». «Продамет», например, охватил 30 металлургических заводов, монополизировав, таким образом, 4/5 всей металлургической продукции. Монополиями являлись также товарищество братьев Нобель (нефтепромышленность Бакинского региона, 90-е годы XIX в.), товарищество Российско-американской мануфактуры (резиновая промышленность, 70-80-е годы), синдикат «Медь» (к 1917 г. – 90% производства меди). В рассматриваемый период монополия одной фирмы была в нашей стране скорее исключением. Она возникала в редких случаях и на продолжительный период. Типичной же была иная ситуация – олигополия нескольких крупных фирм. Например, в резиновой промышленности конкурировали «Треугольник» и «Проводник», в нефтепромышленности – товарищество «Нобель», «Англо-голландский трест» и «Русское генеральное нефтяное общество»⁴³.

Несмотря на высокий уровень концентрации нашей экономики в дооктябрьский период, сбытовые монополистические структуры не привели в большинстве случаев к подавлению конкуренции даже в области реализации продукции. В сфере же производства функционирование монопольных структур синдикатного типа сказывалось главным образом лишь в регулирующем воздействии на масштабы производства. Вместе с тем предприниматели оказались уже в иной, олигополистической, как уже отмечалось выше, конкурентной среде. В металлургической промышленности, например, упомянутый «Продамет» конкурировал с синдикатом уральских железодельных заводов «Кровля», с некоторыми московскими заводами. В иной ситуации оказались и покупатели (потребители). Вот что писал журнал «Финансовое обозрение» за

⁴³ Лаверычев В.Я. Государство в монополии в дореволюционной России. - М., 1982.

1913 год: «Синдикатами полна наша действительность, от них стонет казна и обыватель, плачется на их деятельность Волжское пароходство и все русское земство, жалуется на них каждый город, которому приходится защищать обывателя и себя то от осветительного треста, то от электрического синдиката, то от соглашения мясников и дворников»⁴⁴.

Российские сбытовые монополистические объединения обычно возникали как акционерные общества, что позволяло им обойти положения антимонопольного законодательства, разработанного в России по самым лучшим европейским образцам.

Зарубежная деятельность отечественных предпринимателей чаще всего сводилась к экспорту товаров, который преобладал над экспортом капитала. С 1900 по 1913 г. оборот внешней торговли Российской империи вырос в два с лишним раза, главным образом за счет вывоза хлеба. Экспорт последнего в предвоенные пять лет в среднем составлял 727 млн пудов в год. Как известно, Россия занимала первое место по вывозу хлеба (1/3 мирового экспорта), оставляя позади Аргентину и США. В западную Европу вывозились преимущественно сырьевые товары, лес, лен, кожа, яйца. В восточные страны – промышленные товары, чаще всего хлопчатобумажные ткани, шерсть, нефтепродукты, марганцевая руда, стекло, металлические изделия.

Экспорт капитала не практиковался отечественными предпринимателями в сколько-нибудь широких масштабах. Российский капитал вывозился преимущественно в страны Востока (особенно значительные инвестиции – 750 млн руб. – были помещены в Китае и Маньчжурии). Напротив, иностранный капитал активно инвестировал в нашу экономику, играл значительную роль в экономическом развитии Российского государства. К началу 90-х годов, на которые приходится период интенсивного прилива иностранного капитала в российское хозяйство, иностранные капиталовложения составили чуть более трети всех капиталовложений в российские ценные бумаги (3/4 были помещены в государственные ценные бумаги). К 1900 г. в результате многократного повыше-

⁴⁴ Рыночная экономика: Учебник. В 3 т. Т. 2. Часть 1. Основы бизнеса. – М.: «Соминтэк», 1992. - С. 26.

ния прироста иностранных вложений в государственные фонды зарубежный капитал занял в этой области преобладающие позиции.

Доля участия зарубежных инвесторов в капитале действовавших в России акционерных обществ также возрастала довольно высокими темпами. В 1893 г. она составляла 23%, в 1900 г. – 35%, в 1908 г. – 40%. Иностранные предприниматели вкладывали свой капитал преимущественно ($\frac{3}{5}$ от общей суммы вложения) в следующие три отрасли отечественной промышленности – горную, металлургическую и металлообрабатывающую, заняв здесь преобладающие позиции по сравнению с российским капиталом. В горной промышленности, например, удельный вес зарубежного капитала уже в 1890 г. превышал удельный вес капитала отечественных предпринимателей (58%), а к началу XX в. (в 1900 г.) составлял уже 70%. В остальных отраслях российского хозяйства зарубежный капитал хотя и занимал важные позиции, однако не играл роль определенного фактора экономического развития. Большое, хотя и не решающее значение иностранного капитала в развитии предпринимательства, вообще рыночных отношений в нашей стране проявлялось также в том, что непосредственно в предвоенный период (1909-1914 гг.) зарубежные капиталовложения превысили незначительно пятидесятипроцентную отметку в сумме всех новых инвестиций в российское хозяйство.

Первое место по числу вложений и по величине акционерного капитала в начале XX в. занимали бельгийские общества, функционировавшие в основном в каменноугольной, металлургической промышленности, металлообработке, производстве стройматериалов, а также в сфере городского транспорта Российской империи. На втором месте закрепились французские общества, действовавшие преимущественно в каменноугольной, металлургической, машиностроительной, нефтяной отраслях промышленности. Третье место занимали (с небольшим отставанием) германские общества, вкладывавшие свой капитал, прежде всего, в химический бизнес, электропромышленность и банковское дело. Все зарубежные предприниматели вкладывали свой капитал большей частью в обрабатывающую промышленность России, ориентируясь, прежде все-

го, на внутренний рынок Российской империи, а лишь затем на внешние рынки. Они реинвестировали значительную часть полученных в нашей стране прибылей. О межстрановой структуре иностранных инвестиций в нашу экономику, ее динамике в 1890-1900 гг. можно судить по таблице 2.

Таблица 2

Иностранные капиталовложения в акционерные общества,
действовавшие в Российской империи (в млн руб.)*

Страна	1890 г.	1900 г.
Бельгия	24,6	296,5
Франция	66,6	226,1
Германия	79,0	219,3
Англия	35,3	136,8
США	2,3	8,0

*Рыночная экономика: Учебник. В 3 т. Т. 2. Часть 1. Основы бизнеса. – М.: «Соминтэк», 1992. - С. 28.

В России, как и в ряде других капиталистических государств, с конца 1899 г. промышленный подъем сменился экономическим спадом, затянувшимся до 1903 г.

Всего за годы кризиса закрылось около 3 тысяч мелких и средних предприятий, на которых работало 112 тыс. рабочих. В металлургической промышленности было ликвидировано 18 крупных предприятий с капиталом 55 млн руб., в машиностроении – 33 предприятия.

В годы кризиса открылось всего 78 предприятий. С 1900 по 1903 гг. прокат рельсов, рельсовых креплений упал на 32%, выпуск паровозов – на 25%, выплавка чугуна – на 15%. Резко сократилось железнодорожное строительство. Если в 1899 г. было построено 5248 км дорог, то в 1903 г. – всего 763 км, то есть в 7 раз меньше.

Кризис еще более ослабил экономику. Резко сократился приток в промышленность новых капиталов. Большое количество предприятий было закрыто. Масса мелких и средних промышленных предприятий разорилась. Особенно тяжело это отразилось на индустрии, связанной с казенными заказами и строительством железных дорог. Сельскохозяйственное производство также снизило свои показатели.

В начале XX в., после экономического спада, в России происходит стабилизация и подъем экономики. За годы, предшествовавшие первой мировой войне, объем промышленной продукции вырос более чем в 2 раза. Тем не менее, Россия по-прежнему отставала в экономическом отношении от передовых капиталистических государств. В экономике страны недоиспользовались значительные производственные мощности. Например, выплавка чугуна в 1910 г. составила 55%, в 1911 г. – 63%, а в 1912 г. – 71% от производственных мощностей. По объему производства чугуна (4,2 млн тонн) страна стояла на пятом месте в мире. В 1913 г. на душу населения приходилось чугуна в 11 раз меньше, чем в США, в 8 раз меньше, чем в Германии, и в 4 раза меньше, чем во Франции. Значительно отставала Россия от этих стран также в производстве стали, электроэнергии, добыче угля и нефти⁴⁵.

Наиболее слабым звеном в экономике государства являлось машиностроение, выпускавшее лишь 6,7 всей продукции тяжелой промышленности. Потребности страны в промышленном оборудовании обеспечивались только на 38,6%, вследствие чего большая часть промышленного оборудования ввозилась из-за границы.

Имели место серьезные диспропорции между отраслями экономики. Наибольший удельный вес в общем объеме продукции имели текстильная и пищевая промышленности (соответственно 28 и 34%), тогда как на металлообрабатывающую промышленность приходилось лишь 11%⁴⁶

Практически отсутствовали химическая и авиационная промышленность, производство автомобилей и каучука.

В сельскохозяйственном отношении Россия оставалась аграрной страной, более 86% населения составляли крестьяне.

За период с 1908 г. по 1913 г. прирост промышленной продукции в России составил около 40% (приблизительно 6% в год). Тем не менее, Россия по-прежнему отставала в экономическом отношении от передовых капиталистиче-

⁴⁵ История тыла и снабжения русской армии. - Калинин: ВАТС, 1955. - С. 235-236.

⁴⁶ Там же. - С. 236.

ских государств. В экономике страны недоиспользовались значительные производственные мощности. Например, выплавка чугуна в 1910 г. составила 56%, в 1911 г. – 63%, а в 1912 г. – 71% от возможностей производственных мощностей.

Среди основных капиталистических государств Россия к 1913 г. занимала 2-е место по протяжённости железных дорог, 4-е по продукции машиностроения, 5-е по добыче угля, стали и по удельному весу в мировой промышленной продукции (2,6%). Однако сравнение экономики России и других капиталистических государств в абсолютных показателях не может быть признано корректным из-за разницы в численности населения. Так, например, численность населения России в 2,53 раза превосходила численность населения Германии, в 3,70 – Англии, в 4,26 раза – Франции, в 1,76 раза – США. Совсем иная картина получается при сравнении относительных экономических показателей, приведённых к численности населения ведущих капиталистических государств (Таблица 3).

Сравнительный анализ с основными относительными экономическими показателями наиболее развитых стран мира (США, Германии, Англии, Австро-Венгрии, Франции), приведенный в таблице 3, позволяет сделать вывод о том, что промышленность царской России значительно (в разы) отставала от наиболее промышленно-развитых стран мира. Мало того, царская Россия по многим экономическим показателям уступала (числящимся в аграрных и отсталых) европейским государствам – Италии и Испании.

Сравнительный анализ основных относительных экономических показателей ведущих капиталистических государств (1913 г.)*

Страна	Протяжённость ж.-д. сети, км на 10 тыс. жителей	Добыча угля, тонн на душу населения	Производство чугуна, кг на душу населения	Производство стали, кг на душу населения	Производство машиностроения, руб. на душу населения	Кол-во веретён в текстильной промышленности, шт. на 1000 чел.	Оборот внешней торговли, руб. на душу населения
США	41,60	5,35	325,00	329,00	32,30	326,50	85
Германия	9,50	2,84	250,50	256,00	19,20	167,20	140
Англия	8,30	6,36	227,00	170,00	16,00	1212,4	243
Австро-Венгрия	8,80	0,35	15,80	53,0	4,20	97,2	Нет данных
Франция	10,30	1,02	130,90	118,00	3,00	185,9	144
Россия	4,25	0,21	27,40	25,10	1,4	39,9	17
Италия	5,00	0,03	12,00	26,10	2,30	129,2	65
Испания	7,10	0,20	20,70	11,80	Нет данных	98,5	44

*История тыла и снабжения русской армии. - Калинин: ВАТС, 1955. - С. 237.

2. Послеоктябрьский период (1917 г. - конец 80-х годов XX столетия)

Послеоктябрьский период характеризуется волюнтаристским навязыванием (в меньшей или большей степени) рыночной экономике, адекватной современному индустриальному обществу, антирыночных, натуральных тенденций через директивное распределение ресурсов и готовой продукции. Однако даже на тех этапах, когда антирыночный, по сути экономический курс, проводился наиболее активно (включая эпоху «военного коммунизма»), руководству страны полностью не удалось «отменить» рынок со всеми его атрибутами. На протяжении рассматриваемого периода действовали, пусть в усеченном или те-

невом виде, такие атрибуты хозяйства, как банковская система, денежная система, функционировал ряд совместных предприятий.

Антирыночная практика разрушила и деформировала, порой неузнаваемо, рыночные отношения, обуславливая их стихийно-уродливые и теневые проявления. Искусственное создание абсолютной, практически стопроцентной государственной монополии на средства производства и рабочую силу, вкупе с «директивизацией» хозяйственной жизни и объявлением предпринимательства вне закона, крайне сузили возможности предпринимательской деятельности даже в теневой экономике, не говоря уже об официальной. Разрушающее воздействие антирыночной практики было более сильным в сфере непосредственного производства, а также в сфере распределения, менее сильным – в сфере обмена и потребления.

Военный коммунизм

Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, гражданская война – все эти события самым неблагоприятным образом сказались на деловой активности, экономическом положении в целом. В послеоктябрьской России царил настоящая хозяйственная разруха, экономика характеризовалась крупными диспропорциями, расстроеными финансами, переполнением каналов обращения обесценившимися деньгами и т.д. Так, к началу первой мировой войны (июль 1914 г.) в обращении находилось 17000 млн. бумажных рублей, причем наряду с золотом (обмен золота на бумажные деньги был запрещен сразу после начала войны), к концу восьмимесячной деятельности Временного правительства (на 1 ноября 1917 г. – 18917 млн., к 1 января 1918 г. – 27313, а к 1 января 1919 г. – 61265 млн. руб.).

Начиная с ноября 1917 года развернулась тотальная экспроприация средств производства и другого имущества частных предпринимателей, национализация промышленности, транспорта, связи, банков, земли, леса, недр, жилого фонда городов. С ноября 1917 г. по март 1918 г. было национализировано 836 промышленных фирм. К осени 1918 г. было экспроприровано в пользу государства уже 9500 промышленных фирм, но антипредпринимательская поли-

тика продолжалась, сметая не только крупный и средний бизнес, но и подавляющую часть мелких и даже мельчайших фирм: перепись 1920 г. показала в числе госпредприятий более 1/7 предприятий всего с одним рабочим.

Весной 1918 г. руководство страны намечает, в связи с чрезвычайно тяжелой экономической и политической ситуацией и в соответствии с широко популярным теоретическим прогнозом о скором отмирании старого общества с его частной собственностью, частным предпринимательством и рынком, поэтапную программу перехода к иной, нетоварной, социалистической организации производства, распределения, обмена и потребления. «...Сначала государственная монополия торговли и потребления, затем замена, полная и окончательная торговли – планомерно-организованным распределением через союзы торгово-промышленных служащих под руководством Советской власти»⁴⁷, – писал В.И. Ленин.

С лета 1918 г. был взят курс на свертывание и полную ликвидацию товарного, рыночного способа связей между хозяйствующими субъектами, известный как политика «военного коммунизма». «Банк, как и комиссариат финансов, в общем плане хозяйственной жизни должны уходить все дальше на задний план и роль их должна становиться тем меньше, чем более будет осуществляться наш хозяйственный план. Мы будем знать потребности и будем их удовлетворять путем правильного распределения заказов между населением, и тем самым роль финансов будет сводиться на нет. Я думаю, что банк не сохранит денежных знаков», – заявил на II съезде Советов народного хозяйства тогдашний нарком финансов Н.Н. Крестинский⁴⁸.

Были приняты соответствующие правительственные решения. Все национализированные предприятия обязаны были сдавать продукцию своего производства на учет по соответствующим Центрам, Главным комитетам и отделам, получали от соответствующих Центров, Главных комитетов и отделов все необходимые материалы и сырье. Расчет за сданные и полученные таким

⁴⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. - С. 74.

⁴⁸ Рыночная экономика: Учебник. В 3 т. Т. 2. Часть 1. Основы бизнеса. – М.: «Соминтэк», 1992. - С. 31.

образом продукты должен был производиться через бухгалтерские записи без участия денежных знаков. Бухгалтерскими знаками, равным образом, должны были осуществляться расплаты со всеми потребителями, советскими организациями и учреждениями. Согласно декрету Наркомпрода РСФСР от 13 января 1919 г., установившему порядок отчуждения продовольственных продуктов в пользу государства, безвозмездному изъятию подлежали хлеб, мясо и зернофураж, однако к концу 1920 г. продовольственная разверстка распространилась и на другие продукты аграрного сектора. Для периода «военного коммунизма» были характерны натурализация заработной платы и бесплатное обеспечение населения продовольствием и другими продуктами и услугами, отчуждение доходов предприятий в распоряжение государства. В январе 1920 г. был закрыт Госбанк. Наркоматом финансов были выработаны, согласно Постановлению Малого СНК от 26 января 1921 г., проекты замены денежной единицы трудовой единицей («тредом»), предполагавшей учет затрат труда непосредственно в единицах рабочего времени на основе одного нормального дня простого труда при нормальной его напряженности.

В этих условиях предпринимательство оказалось чрезвычайно проблематичным делом и было обречено на переход в «теневой» режим функционирования вследствие закрепления за государством практически всех средств производства и рабочей силы. Тем не менее, в 1918-1919 гг. более половины хлеба, например, приобреталось не по каналам системы «военного коммунизма» (по карточкам), а на отмененном «вольном» рынке. Вместо так же отмененных бумажных денег на рынке в данном качестве функционировали некоторые наиболее ходовые товары. II Всероссийский съезд Советов народного хозяйства вынужден был констатировать, что деятельность учетно-распределительного аппарата, пытавшегося проводить политику «военного коммунизма», породила залежи неиспользованных продуктов при общем недостатке их в стране, вредную бюрократическую волокиту, мошенничество и дезорганизацию. В 1920 г., в частности, осталась нереализованной значительная часть таких крайне дефицитных продуктов, как ткани, нитки, мыло, обувь (соответственно 40, 80, 35 и

35% их объемов). Сокращались посевы; производство зерна на душу населения составило в 1920 г. (по данным Наркомата продовольствия) 15 пудов против 26-27 пудов до начала первой мировой войны, а план хлебной разверстки, несмотря на жесткость и жестокость продовольственных отрядов, был выполнен к началу 1921 г. лишь на 46%, причем в основном за счет менее урожайных центральных губерний России, что обострило до предела кризис аграрного хозяйства. По стране прокатилась волна массовых выступлений против проводимой экономической политики отчуждения в пользу государства ресурсов, готовой продукции, доходов, особенно в деревне, кульминацией которой явились кронштадтские события.

Новая экономическая политика (1921-1926 гг.)

Определенный отход от антирыночной, антипредпринимательской политики «военного коммунизма» давался крайне тяжело, поскольку речь шла о пересмотре устоявшихся теоретических представлений и преодолении администрирования в экономике. На начальном этапе НЭПа, весной 1921 г., предполагалось заменить продразверстку существенно меньшим по размеру натуральным продналогом и соответственно допустить натуральный продуктообмен, ограниченный рамками местного хозяйственного оборота. Другими словами, по-прежнему предполагалось обойтись без торговли, денежного обращения, предпринимательства, эквивалентных отношений, более того – жестко контролировать и натуральный продуктообмен между сельскохозяйственными и промышленными предприятиями, в частности путем установления сверху пропорций обмена. Вот пример некоторых соотношений такого рода, навязываемых сверху обменивающимися сторонами: 1 аршин ситца – 20 фунтов зерна, 1 аршин бельевого «товара» - 33 фунта, папиросы (100 шт.) – 27 фунтов, спички (1 пачка) – 13,5 фунтов зерна и т.п. Однако вопреки официальной политике натуральный обмен продуктами уже летом 1921 г. стал стихийно перерастать в куплю-продажу при посредстве денег. Постановлением СНК от 26 октября 1921 г. пришлось его отменить.

Государственные предприятия стали сниматься с бюджетного обеспечения, свертывались дотации, закрывалось неэффективное производство. В июле 1921 г. развернулось трестирование государственной промышленности – концентрация производства на лучших предприятиях.

Тресты рассматривались как «государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляло самостоятельность в производстве своих операций согласно утвержденному для каждого из них уставу и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли».

К середине следующего 1922 г. функционировало 472 треста, охватывающих от 50 до 95% предприятий (чуть более 4 тыс. предприятий с 902 тыс. рабочих). В том же 1922 г., а также в 1923 г. происходило объединение трестов в синдикаты, возникло около 20 синдикатов, в первую очередь в отраслях группы «Б». Их деятельность сводилась к обеспечению своих трестов-пайщиков оборудованием, сырьем и материалами и реализации произведенной ими продукции. Среди наиболее крупных – Всероссийский текстильный, Нефтесиндикат, Кожевенный, Соляной, Табачный, Спичечный синдикаты.

Произошло некоторое оживление частного бизнеса, в том числе индивидуального, что расширило возможности активизации предпринимательской деятельности. Относительно быстро происходило оживление частного предпринимательства в промышленности, торговле и сельском хозяйстве, хотя и здесь были сняты далеко не все ограничения – например, по-прежнему был искусственно ограничен круг предметов, могущих быть объектом купли-продажи, действовала монополия внешней торговли, а под видом государственного регулирования частного предпринимательства на деле нередко осуществлялся контроль с позиции «Классового пролетарского подхода». Так, несмотря на существенные налоговые льготы, предоставленные акционерным фирмам, по сравнению с другими видами частного бизнеса, на начало 1927 г. в РСФСР было зарегистрировано менее 90 частных акционерных обществ. Не очень успешным оказался и опыт создания смешанных (частно-государственных) обществ. О том, какую незначительную роль играл частный капитал в промышленности, а

также в строительстве в самый разгар НЭПа, свидетельствуют данные таблицы 4.

Таблица 4

Капиталы в СССР (на 1 октября 1924 г. в млн. черв. руб.)*

	Промышленность	Строительство
Всего	5385,8	19592,0
Государственные	4572,0	6575,0
Частные	32,8	13017,0
Кооперативные	87,3	-

*Рыночная экономика: Учебник. В 3 т. Т. 2. Часть 1/Основы бизнеса. – М.: «Соминтэк», 1992. – С. 34.

Вместе с тем частные предприниматели производили почти 90% продукции всей местной промышленности. Именно предприятия, работавшие на местном сырье и на местный потребительский рынок, т.е. предприятия местной промышленности составили костяк частного промышленного бизнеса эпохи НЭПа. За первый год новой экономической политики было передано в аренду частным предпринимателям более 10 тыс. промышленных предприятий, главным образом кустарного и ремесленного типа.

В период НЭПа активно возрождались биржи и ярмарки. С декабря 1921 г. в Москве начала действовать Центральная товарная биржа, а к 1923 г. насчитывалось уже около семи десятков бирж, которые охватили 90% оптового товарооборота. Однако ведущую роль в биржевой торговле, в оптовом товарообороте играл не частный бизнес, а государственные структуры, на которые приходилось 80% биржевых продаж. Государство не только сохраняло преобладающие позиции в оптовой торговле, но и неуклонно вытесняло из оптового товарооборота частных предпринимателей.

Медленнее всего развивалось частное предпринимательство в финансовой сфере: к осени 1923 г. в стране было создано всего лишь два частных коммерческих банка и около 40 обществ взаимного кредита, общая сумма баланса которых на 1 сентября 1923 г. составила только 3% общего баланса всех государственных кредитных структур во главе с воссозданным 16 ноября 1921 г. Госбанком.

Что касается роли иностранного капитала в нашей экономике периода НЭПа, то она не идет ни в какое сравнение с дооктябрьским периодом. Иностранные предприниматели не очень охотно вкладывали капитал в советскую экономику. Ограниченные зарубежные капиталовложения в большинстве случаев направлялись в торговлю, в расчете на быстрый оборот, максимальную прибыль и минимальный риск. Другими словами, зарубежные предприниматели предпочли не инвестировать свои капиталы в советскую промышленность, избегали вообще долгосрочных вложений. В то же время Советское государство заключало очень незначительное количество договоров относительно числа поступивших от зарубежных предпринимателей предложений, в частности, на концессии. Так, из поступивших в 1927 г. 1,6 тыс. предложений на концессии советской стороной было заключено всего 172 договора⁴⁹.

Таким образом, в рассматриваемый период были предприняты шаги, которые способствовали определенному оживлению частнопредпринимательской деятельности, однако следует признать, что были сняты далеко не все ограничения на подобную деятельность, более того, подобная цель и не ставилась. Но и принятые решения, благоприятствовавшие некоторому развитию предпринимательства, проводились в жизнь непоследовательно или вовсе не были реализованы, особенно в той части, которая была в компетенции местных властей. Наконец, новая экономическая политика предусматривала не только развитие частного бизнеса и его регулирование, но и его вытеснение. Другими словами, преемственность в негативном отношении к бизнесу сохранялась. Возвращение к товарно-денежным инструментам и оживление частнопредпринимательской деятельности рассматривалось тогда, в том числе и инициаторами такой политики, как неприятное, вынужденное и временное отступление от принципиально верного стратегического курса на преодоление частной собственности, частного предпринимательства, рыночной организации хозяйства.

⁴⁹ Донгаров А.Г. Иностранный капитал в России и СССР. - М., 1990.

Посленэповский период. Предпринимательство в директивно планируемой экономике (конец 20-х - 80-е годы XX столетия)

В 1929 г. предпринимательство было объявлено капиталистическим элементом в экономике, чуждым социализму. Произошло полное огосударствление экономики. Начиная с середины 20-х годов XX столетия в ходе проводимого руководством поворота к форсированию индустриальных преобразований возможности развития предпринимательства частных лиц и коллективов резко сократилось. В официальной статистике в полной мере в своих правах были восстановлены всеобъемлющее директивное планирование производства, всеобъемлющее директивное распределение материалов, продукции, доходов предприятий, а также всеобъемлющее директивное установление цен. В ходе первой пятилетки (1928/29 – 1932/33 гг.) начала формироваться система, нацеленная на директивное управление экономической, а соответственно и политической, и духовной жизнью общества.

Несмотря на значительные резервы роста эффективности – по сравнению с другими формами хозяйствования - частный сектор стал искусственно вытесняться из всех отраслей официальной советской экономики. Уже в 1933 г. удельный вес частнопредпринимательского сектора сократился в официальной экономике в результате насильственных преобразований по сравнению с 1928 г.: в розничной торговле с 24% до 0, в промышленности с 18% до 0,5%, в сельском хозяйстве с 97% до 20%. В результате госсектор охватил практически 100% всех средств производства и рабочей силы. Вместе с тем в рамках самого государственного сектора в начале 30-х годов были упразднены хозрасчетные тресты, в 1929 г. синдикаты были преобразованы в отраслевые промышленные объединения (главки), призванные осуществлять директивное управление предприятиями. Последние вновь были переведены на бюджетное обеспечение, их снабжение материалами и сырьем стало осуществляться не через торговлю, а путем централизованного распределения по фондам и нарядам. В распоряжении центральных органов стала отчуждаться практически вся производимая продукция и подавляющая часть доходов предприятий. В 1930 г., например, в

госбюджет изымался 81% прибыли предприятий, а в 1932 г. за государственными предприятиями вообще была закреплена лишь часть сверхплановой прибыли, вся же плановая прибыль могла быть изъята в бюджет. Согласно Постановлению ЦК ВКП(б) и СНК от 23 мая 1930 г., все бюджетные ассигнования на финансирование капитальных вложений сельскохозяйственных, торговых, транспортных и промышленных предприятий стали безвозвратными. В 1933 г. были аннулированы все концессии, за исключением нескольких рыболовных. В начале 30-х годов был запрещен коммерческий кредит, упразднены коммерческие банки. Экономическое развитие страны происходило в экстремальных, чрезвычайных условиях, искусственно созданных руководством страны.

Основной сектор советской экономики – аграрный – рассматривался лишь как сфера, откуда можно и нужно изымать максимум средств для финансирования «сверхиндустриализации». Проведенная в сельском хозяйстве массовая насильственная коллективизация в первую очередь подорвала крепкие крестьянские хозяйства предпринимательского типа. Были введены (в том числе и для незначительного числа сохранившихся единоличных хозяйств) обязательные поставки сельскохозяйственной продукции по стабильным нормам и твердым заготовительным ценам (при растущих розничных ценах на промышленную продукцию), возмещавшим, например, по зерну и продуктам животноводства только 5-15% затрат на их производство. 35 млн. сельских жителей (3/5 занятых в материальном производстве) в законодательном порядке были лишены возможности покинуть деревню и принужденно трудиться в «общественном» хозяйстве, хотя вознаграждение колхозников по трудодням было чисто символическим и существовали они кое-как, только за счет своих приусадебных участков⁵⁰. Как известно, за невыполнение установленного минимума трудодней предусматривалась уголовная ответственность, а также лишение крестьян приусадебных участков. Долгое время колхозники не имели паспортов, были прикреплены к колхозам и лишены возможности уехать в город.

⁵⁰ Рыночная экономика: Учебник. В 3 т. Т. 2. Часть 1. Основы бизнеса. – М.: «Соминтэк», 1992. - С. 37.

И наконец, нельзя не упомянуть такую часть советской хозяйства, как лагерная экономика. В разное время в заключении находилось по самым осторожным оценкам, 10-15 млн чел. – 1/5-1/4 всех занятых в материальном производстве; в конце 30-х годов внутри ГУЛАГа были даже созданы отраслевые управления: главные управления лагерей лесной промышленности, горно-металлургической, железнодорожного и промышленного строительства.

Антипредпринимательская, антирыночная политика практически сразу в годы первой и второй пятилеток обернулась снижением уровня жизни городского и особенно сельского населения, массовым голодом в урожайные годы, крупными диспропорциями, резким снижением темпов экономического роста и падением производства в сельском хозяйстве, обострением до предела проблемы мотивации трудовой деятельности, другими негативными последствиями как в экономике, так и в общественной жизни в целом.

В условиях вытеснения частнопредпринимательской деятельности из официальной экономики предпринимательство, а вернее – отголоски предпринимательства, с трудом пробивали себе дорогу, главным образом, в стихийных, извращенно-уродливых формах, в результате чего формирование и эволюция директивно планируемой экономики в нашей стране сопровождалась усилением теневых экономических процессов. Вместе с тем сохранившиеся в официальной экономике осколки частнопредпринимательского сектора, в основном в сельском хозяйстве, демонстрировали более высокие результаты, нежели так называемое общественное хозяйство. Так, единоличные и подсобные крестьянские хозяйства, на которые в 1940 г. приходилось всего 13% посевных площадей и которые практически не имели тракторов и другой техники сельскохозяйственного назначения, производили тем не менее 65% картофеля, 48% овощей, подавляющее количество фруктов и ягод, 12% зерна. Единоличные и подсобные крестьянские хозяйства, имея 57% крупного рогатого скота и выполняя обязательные поставки в государственные фонды производили 72% всего мяса, 77% молока, 94% яиц. Антипредпринимательская практика вкупе с сокрытием партийно-правительственными структурами истинного положения дел в эко-

номике, официальными заявлениями о «великих успехах», а также и настойчивым пресечением малейшего инакомыслия способствовали дальнейшему усилению антипредпринимательских, антирыночных настроений как в массовом сознании, так и в научных кругах.

Еще большее ограничение самостоятельности советских предприятий и сужение возможностей каких-либо предпринимательских действий в официальной экономике, с одной стороны, и усиление уродливо-теневых проявлений частно-предпринимательской деятельности, с другой стороны, было характерно для периода Великой Отечественной войны.

Однако необходимо отметить, что в период Великой Отечественной войны с началом боевых действий Наркомат обороны на основе договоров организовал хозяйственные связи с большим количеством новых поставщиков, никогда ранее не выполнявших военные заказы. Если до войны основную массу потребных для армии швейных изделий изготавливала государственная промышленность, то с началом войны доля ее участия резко сократилась. Об этом свидетельствуют данные таблицы 5.

Таблица 5

Удельный вес в поставках вещевого имущества
Наркомату обороны в довоенный и военный периоды*

Предметы	Удельный вес в поставках Наркомату обороны (%)							
	Госпром		Кооперация		Инвалиды		Местпром	
	1940	1944	1940	1944	1940	1944	1940	1944
Гимнастерки	86,9	57,3	8,5	22,9	2,2	4,8	-	5,2
Шаровары	83,6	63,1	11,9	20,7	2,3	2,2	-	2,3
Телогрейки	40,4	36,6	45,1	22,4	4,5	11,4	10,0	17,4
Шапка	83,3	65,4	14,4	15,3	2,3	6,9	-	4,2
Рубахи нательные	68,5	40,6	26,9	27,5	2,6	8,4	1,9	17,8
Кальсоны	71,7	40,3	22,4	27,3	3,1	8,9	1,9	16,8
Валенки	100,0	54,3	-	28,9	-	6,9	-	9,9

*Финансовая служба ВС СССР в период войны. – М.: Воениздат, 1967. – 411 с.

В послевоенный период происходило некоторое оздоровление общих условий хозяйствования. Определенное расширение возможностей для предпри-

нимательской деятельности в официальной экономике в указанный период было связано, прежде всего, с хозяйственными реформами 50-х – 60-х годов. В конце 50-х годов, к примеру, началась продажа колхозам сельскохозяйственной техники. Колхозы стали переходить к денежной форме оплаты труда, были отменены обязательные поставки сельскохозяйственной продукции с личных приусадебных хозяйств. В то же время подавляющая часть прибыли предприятий (60-70%) изымалась в госбюджет. Планово-убыточными были целые отрасли. К середине 60-х годов убыточным было каждое пятое промышленное предприятие, а в цветной металлургии или угольной промышленности – соответственно 49 и 75%.

Теоретическим выражением смягчения антипредпринимательских, антирыночных акцентов в практике хозяйствования явилось формальное признание в теории действия закона стоимости во всех отраслях советского хозяйства. Был сделан вывод о наличии в «нетоварной советской экономике» моментов рыночного производства. Чрезвычайно показателен сам по себе тот факт, что в фокусе теоретического анализа конца 50-х – 60-х годов оказался вопрос о причинах сохранения все же в советской экономике якобы исчерпавших себя товарно-денежных инструментов. Ответ чаще всего давался с позиций задержки отмирания товарно-денежных инструментов по причине еще недостаточной развитости тех или иных сторон нового безрыночного общества.

Реформа 1965 г. предусматривала ряд мер, в определенной мере подрывавших заслоны предпринимательской деятельности, установленные еще в период первых пятилеток. Среди таких мер – переход от распределения ресурсов к оптовой торговле ими, расширение практики договорных связей между предприятиями, образование на них фондов экономического стимулирования, введение для предприятий платы за фонды, включая неиспользуемое или неустановленное оборудование, сокращение директив, спускаемых предприятиям центральными органами. Эти и другие меры, направленные на некоторую либерализацию условий хозяйствования, безусловно, способствовали определенной активизации предпринимательства в официальной экономике.

С 60-х годов начался и подлинный «золотой век» советской теневой экономики. Разброс оценок ее масштабов весьма значителен (что характерно для данных о размерах теневой экономики и в странах Запада), но то обстоятельство, что теневой бизнес имел почти повсеместное распространение, является общепризнанным. По некоторым расчетам, его масштабы в СССР по состоянию на начало 1990 г. оценивались в размере, приближающемся к 100 млрд. руб. (объем оборота), причем по сравнению с началом 60-х годов произошел его 18-кратный рост. По абсолютным параметрам развития теневого бизнеса на первом месте среди всех отраслей народного хозяйства стояло сельское хозяйство (23 млрд. руб. в год). На него приходилась 1/3 всего объема теневого бизнеса в сфере материального производства. На втором месте – торговля и общественное питание (17 млрд. руб.), на третьем и четвертом – строительство и промышленность (соответственно 12 и 10 млрд. руб.)⁵¹.

3. Период перестройки советской экономики (с конца 80-х годов XX столетия)

Хотя частная собственность и частное предпринимательство были официально признаны на союзном уровне только в принятом 4 апреля 1991 г. Законе СССР «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР», самые первые шаги перестройки, на деле способствовавшие созданию некоторых предпосылок для полуофициальной частнопредпринимательской деятельности, относятся к периоду конца 1988-1989 гг. Именно на 1988 г. приходится начало официально санкционированного разгосударствления экономики и развития негосударственных экономических структур, отмена государственной монополии внешней торговли. В 1988-1989 годы становление бизнеса происходило через развитие кооперации, индивидуальной трудовой деятельности, а также аренды⁵². Вместе с тем широкое и активное развитие частнопредпринимательских экономических структур началось лишь весной - летом 1990 г.

⁵¹ Улыбин А.К. Теневая экономика / А.К. Улыбин, Т.И. Корягина, О.В. Осипенко. - М., 1991.

⁵² Шмелев Н. На переломе: перестройка экономики в СССР. - М., 1989.

В РСФСР частная собственность и частнопредпринимательская деятельность были восстановлены в правах, прежде всего, в результате принятия 25 декабря 1990 г. Закона «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и 24 октября 1990 г. – Закона РСФСР «О собственности в РСФСР». Летом 1990 г. были приняты важные постановления союзного правительства о развитии акционерных обществ; обществ с ограниченной ответственностью, малых предприятий, о демонополизации экономики и т.п.

О первом робком продвижении по пути развития негосударственных экономических структур в 1990 г. можно судить, в частности, по следующим данным Госкомстата (таблица 6).

Таблица 6

Формы хозяйствования в экономике СССР*

	Численность занятых, млн. чел.		Объем продукции, млрд. руб.		Основные производственные фонды, млрд. руб.	
	1985	1990	1985	1990	1985	1990
Всего (материальное производство)	100,3	99,7	1378,2	1638	1600,2	2083,2
Государственный сектор	81,6	76,8	1198,8	1354	1410,2	1852,0
Кооперативный сектор	15,4	18,4	122,1	206	172	206,8
Индивидуальный сектор	3,3	4,5	57,3	78	18	25,0

*Рыночная экономика: Учебник. В 3 т. Т. 2. Часть 1/Основы бизнеса. – М.: «Соминтэк», 1992. - С. 41

До официального санкционирования частнопредпринимательской деятельности в 1990-1991 гг. всплеск ее в официальной экономике был связан также с развитием совместного предпринимательства, внешнеэкономической деятельностью советских предприятий, а также с развитием крестьянских (фермерских) хозяйств.

Частнопредпринимательская деятельность активизировалась, прежде всего, под сенью новых перестроечных кооперативов. В меньшей степени она обуславливалась развитием так называемой индивидуальной трудовой деятельности и арендной компанией. Число действующих в стране кооперативов, к примеру, увеличилось за 1990 г. почти в полтора раза, достигнув 260 тыс. и охватив 6,2 млн. чел., а их доля в ВВП возросла до 7%. Крестьянских хозяйств предпринимательского (фермерского) типа к концу 1990 г. насчитывалось уже

40 тыс. (это 700 тыс. гектаров земли). На конец 1990 г. в СССР также насчитывалось порядка 1200 акционерных предприятий, 1400 частных банковских структур, 90 бирж и было зарегистрировано 3000 совместных с иностранным капиталом предприятий, из которых реально функционировало менее половины.

В 1991 г., после упомянутой официальной реабилитации частной собственности и частнопредпринимательской деятельности на республиканском и союзном уровнях развитие предпринимательских структур, прежде всего, инфраструктуры бизнеса, стало характеризоваться достаточно высокими темпами. Так, в мае 1992 в стране насчитывалось уже 170 бирж. С предпринимательским сектором экономики, так или иначе, было связано уже примерно 50 млн. чел., что составляло более 1/3 всех занятых в народном хозяйстве.

Условно период перестройки советской экономики можно разбить на пять этапов.

Первый этап (1988-1991 гг.): характеризуется быстрым ростом числа малых и средних предприятий, связанных с процессом либерализации и спонтанной приватизации. В этот период институциональная поддержка развития малого бизнеса в большей степени отсутствовала.

Второй этап (1992-1994 гг.): этот период характеризовался экономической либерализацией на макроуровне и обязательной приватизацией многих предприятий муниципалитетами. Несмотря на это и на стимуляцию малого бизнеса путем налоговых льгот, это был период замедленного роста числа малых и средних предприятий.

Третий этап (1995-1997 гг.): это был период относительной макроэкономической стабильности, сопровождавшийся всплеском законодательных инициатив и создания различных учреждений в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства на федеральном и региональном уровнях. Несмотря на это, роста общего количества зарегистрированных предприятий не произошло.

Четвертый этап (1998-2000 гг.): начавшись с финансового и экономического кризиса 1998 г. это был период развития бизнеса на основе изменения

рынков в результате девальвации, когда отечественная продукция оказалась в выигрышном положении по сравнению с импортной продукцией. В то же время программы поддержки малого и среднего предпринимательства были в значительной степени урезаны.

Пятый этап (2001 г. - по настоящее время): характеризуется фазой экономического роста. Положительные последствия девальвации 1998 г. кончились, российская экономика вступила в фазу экономического роста. В этих новых условиях государственная политика по отношению к сектору малого бизнеса нуждается в фундаментальном пересмотре.

Заключение

Этапы развития предпринимательской деятельности тесно взаимосвязаны с эволюцией общества «Первая волна», которая возникла еще в XVIII в., была связана с концентрацией внимания на несение предпринимателем риска. «Вторая волна», в научном осмыслении предпринимательства, связана с выделением инновационности, как его основной отличительной черты. «Третья волна» отличается сосредоточением внимания на особых личностных качествах предпринимателя (способность реагировать на изменения экономической и общественной ситуации, самостоятельность в выборе и принятии решений, наличие управленческих способностей) и на роли предпринимательства как регулирующего начала в уравнивающей экономической системе.

Современный этап развития теории предпринимательской функции можно отнести к «четвертой волне», появление которой связывается с переносом акцента на управленческий аспект в анализе действий предпринимателя, а следовательно, с переходом на междисциплинарный уровень анализа проблем предпринимательства.

В настоящее время в теоретических исследованиях уделяется внимание не только предпринимательству как способу ведения дел на самостоятельной, независимой основе, но и внутрифирменному предпринимательству или интрапренерству.

Библиографический список

1. Аристов Н.Я. Промышленность в Древней Руси. - СПб., 1866. - С. 87.
2. Банковская энциклопедия. - Киев, 1913.
3. Белов В.Д. Петр Великий как основатель русской промышленности. Доклад в собрании Общества для содействия русской промышленности и торговле 13 марта 1891 года. - СПб., 1891.
4. Бертгольдт Г.В. Акционерные общества и товарищества на паях. - М., 1904.
5. Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России. - М., 1984.
6. Гавлин М.Л. Российские Медичи: портреты предпринимателей. - М., 1996.
7. Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в России (до 1917 г.). К вопросу о финансовом капитале в России. - М., 1927.
8. Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства. - М.: Госфиниздат, 1960.
9. Донгаров А.Г. Иностраный капитал в России и СССР. - М., 1990.
10. История тыла и снабжения русской армии. - Калинин: ВАТС, 1955.
11. Калинин В.Д. Из истории казенных подрядов и поставок в дореволюционной России. - М., 1994.
12. Каминка А.И. Акционерные компании. - СПб., 1902.
13. Куприянова Л.В. Таможенно-промышленный протекционизм и российские предприниматели (40-80-е гг. XIX в.), - М., 1994.
14. Лаверычев В.Я. Государство в монополии в дореволюционной России. - М., 1982.
15. Лашков В.Н. Русская промышленность по указам Петра Великого // Юридический вестник. - 1876. - № 1-2. Отд. 1. - С. 5-35.
16. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36.
17. Лященко П.И. История русского народного хозяйства. - М.-Л., 1927.

18. Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX-XVIII вв. - М., 1905.
19. Мехряков В.Д. история кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. - М., 1995.
20. Нисселович Л.Н. О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры. - СПб., 1879.
21. Объяснения Министерства финансов к проекту устава Ростовского-на-Дону Коммерческого банка/Архив Особенной Канцелярии по кредитной части. - 1869. - № 4/32; 1871. - № 5/25.
22. О покровительстве металлам, машиностроению, паровозостроению и т.п. Стенографический отчет по докладу И.И. Филипенко И.Р.Т. обществу 20 апреля 1895 г. - СПб., 1895.
23. Организация предпринимательской деятельности. Метод. рекомендации.../Сост. Т.Н. Лопаткина. - Н.Новгород: ННГАСУ, 2005.
24. Очердько В.П. Государственно-правовое регулирование предпринимательской деятельности. Пособие / Под ред. В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.
25. Памфилов С.Ф. Акционерные коммерческие банки в России в прошлом и настоящем. - Н.Новгород, 1924.
26. Петишкина С. Акционерные коммерческие банки дореволюционной России//Финансовый бизнес. - 1996. - № 2. - С.58-62.
27. Петишкина С.Н. Государственный банк дореволюционной России. - М., 1993.
28. ПСЗ. Собрание третье. Том XXII. Отделение 1. № 21804.
29. Поляков В.Л. Таможенная политика царского правительства и ее влияние на развитие отечественной промышленности в период разложения феодальной системы (конец 18-го - первая четверть 19-го вв.). Автореферат дис.... д-ра истор. наук. - Л., 1976.
30. Проблемы теории и практики управления. - М., 1996.

31. Рыбаков Ф. Экономика Санкт-Петербурга: ретроспективный анализ. 1703-1917 годы//Региональная экономика. - 2001. - № 2. - С. 90-99.
32. Рыночная экономика: Учебник. В 3 т. Т. 2. Часть 1. Основы бизнеса. - М.: «Сомитэк», 1992.
33. Семеновский М.И. Михаил Христофорович Рейтерн, 12 сентября 1820. - СПб., 1880.
34. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемом при Правительствующем сенате. - СПб., 1863-1917.
35. Таганский М. Краткий очерк истории русской промышленности. - СПб., 1906.
36. Тимофеев А.Г. История Петербургской биржи. История биржевого законодательства, устройства и деятельности учреждений Санкт-Петербургской биржи (1703-1903). - СПб., 1993.
37. Торговля, промышленность и город в России XVII - начала XIX вв. // Сборник статей. - М., 1987.
38. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. - М., 1938.
39. Удинцев В.А. Посессионное право. - Киев, 1896. - С. 21.
40. Улыбин А.К. Теневая экономика / А.К. Улыбин, Т.И. Корягина, О.В. Осипенко. - М., 1991.
41. Уманский В.Я. Правила о товарных знаках. - Одесса, 1896.
42. ЦГИАЛ, ф. 1278 Государственной думы, оп. 7, д. 1232, л. 6.
43. Шацило К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России, конец XIX в. - 1914 г. - М., 1992.
44. Шмелев Н. На переломе: перестройка экономики в СССР. - М., 1989.

Андрей Николаевич Воронков,
Колосова Татьяна Валентиновна

Этапы развития российского предпринимательства

Учебное пособие

Редактор Д.М. Фетюкова

Подписано в печать _____. Формат 60x90 1/16. Бумага газетная. Печать трафаретная.
Уч.-изд. л. __. Усл. печ. л. 3,8. Тираж 100 экз. Заказ № ____
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (ННГАСУ),
603950, Н.Новгород, Ильинская, 65.